

ISSN: 2541-9676

ВЕСТНИК

Кабардино-Балкарского
государственного
университета
им. Х.М. Бербекова
Серия: право, экономика
№3 (7) 2018 г.

- *Энциклопедия современных ученых КБР – Шидов А.Х.*
- *Научные статьи, рецензии, эссе*
- *Трибуна молодого ученого*
- *События и мероприятия*

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ВЕСТНИК
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. Х.М. БЕРБЕКОВА.
СЕРИЯ: ПРАВО, ЭКОНОМИКА**

Научно-практическое издание

**Основан в 2017 году
Выходит 4 раза в год**

№ 3 (7) 2018

**VESTNIK
KABARDINO-BALKARIAN STATE UNIVERSITY
NAMED AFTER H.M. BERBEKOV.
SERIES: LAW, ECONOMICS**

**Founded in 2017
Published 4 times a year**

№ 3 (7) 2018

**Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
НАЛЬЧИК 2018**

Учредитель
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Адрес редакции и издателя:
360004, КБР,
г. Нальчик,
ул. Чернышевского, 173.

Издатель:
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».

E-mail:
vestnik_kbgu@mail.ru.

Индексируется в базе данных РИНЦ
Зарегистрирован в национальном агентстве ISSN Российской Федерации. Изданию присвоен номер
ISSN: 2541-9676

Выходит 4 раза в год
Распространяется бесплатно

Научно-практическое издание

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Кабардино-Балкарской республике

Свидетельство ПИ №ТУ 07-00122 от 27 декабря 2017 г.

Подписано в печать 10.09.2018

Дата выхода в свет: 20.12.2018

Формат 60x84/8.

Усл.печ.л. 5,11

Гарнитура Ариал.

Печать офсетная.

Тираж 1000 экз.

Заказ № 183

Отпечатано в отделении полиграфической оперативной печати «Принт-центр» – Нальчик
360015 г. Нальчик,
улица Братьев Кушховых, 79 "А"

ВЕСТНИК КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. Х.М. БЕРБЕКОВА

СЕРИЯ: ПРАВО, ЭКОНОМИКА

Основан в 2017 году

Выходит 4 раза в год

№ 3 (7) 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Маремкулов Арсен Нажмудинович – д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права, Заслуженный юрист КБР.

Научный редактор

Казгериева Эмма Викторовна – к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права

Члены редакционной коллегии

Аликаева Мадина Валентиновна – д.э.н., профессор кафедры экономики и финансов института права, экономики и финансов КБГУ;

Гончаров Игорь Владимирович – д.ю.н., заведующий кафедрой государственного строительства и права Академии Генеральной прокуратуры РФ.

Гукешоков Мурат Хасанбиевич – к.ю.н., доцент, директор института права, экономики и финансов КБГУ, Заслуженный юрист КБР;

Долова Анжела Заурбиена – д.ю.н., профессор кафедры трудового и предпринимательского права института права, экономики и финансов КБГУ;

Дышеков Мурат Владимирович – к.ист.н., доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права института права, экономики и финансов КБГУ;

Жамбекова Розита Лютовна – д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита института права, экономики и финансов КБГУ;

Жанказиев Анзор Хасанбиевич – д.э.н., профессор кафедры экономики и финансов института права, экономики и финансов КБГУ;

Исаков Николай Васильевич – д.ю.н., профессор кафедры международных отношений, мировой экономики и международного права Пятигорского государственного лингвистического университета;

Кетов Юрий Махсидович – д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ;

Куршаева Фатима Мухтаровна – д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита института права, экономики и финансов КБГУ;

Мамбетова Фуза Магомедовна – д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита института права, экономики и финансов КБГУ;

Машукова Елена Малильевна – к.ю.н., доцент кафедры трудового и предпринимательского права института права, экономики и финансов КБГУ;

Мирзоева Жанна Мухарбиевна – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита института права, экономики и финансов КБГУ;

Мисроков Замир Хасанович – д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права института права, экономики и финансов КБГУ, Заслуженный юрист КБР;

Мустафаева Земфира Амаевна – д.э.н., профессор кафедры менеджмента и маркетинга института права, экономики и финансов КБГУ;

Нагоев Алим Бесланович – д.э.н., профессор кафедры менеджмента и маркетинга института права, экономики и финансов КБГУ;

Працко Геннадий Святославович – д.фил.н., д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права институт права, экономики и финансов КБГУ;

Радько Тимофей Николаевич – д.ю.н., профессор кафедры теории права Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина

Татуев Арсен Азидович – д.э.н., профессор кафедры конституционного и административного права института права, экономики и финансов КБГУ;

Хабачиров Муаед Лялюевич – к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права института права, экономики и финансов КБГ, Заслуженный юрист КБР;

Шидов Андемиркан Хачимович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита института права, экономики и финансов КБГУ, Заслуженный деятель науки КБР.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ СОВРЕМЕННЫХ УЧЕНЫХ КБР

Энциклопедия современных ученых КБР – Шидов Андемиркан Хачимович	4	Encyclopedia of modern scientists of the KBR – Shidov Andemirkan Hachimovich
---	---	---

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Шхагапсоев З.Л. Специфика применения средств видеофиксации при производстве следственных действий	8	Shhagapsoev Z.L. The specifics of the use of video recording in the production of investigative actions
Казгериева Э.В. Теоретико-правовой анализ императивных норм	10	Kazgerieva E.V. Theoretical and legal analysis of peremptory norms
Багов А.М. Правовые тенденции унитарных предприятий в рамках реформирования гражданского законодательства	14	Bugov A.M. Legal trends of unitary enterprises in the framework of civil law reform

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Кушхов Х.Л. Административно-правовое регулирование деятельности религиозных объединений	20	Kushkhov H.L. Administrative and legal regulation of the activities of religious associations
Кагазежева Д.В. Судебный прецедент в Российской Федерации	23	Kagazezheva D.V. Judicial precedent in the Russian Federation

ЭКОНОМИКА

Шидов А.Х. Концептуальные подходы к формированию учетно-аналитического обеспечения управления сельскохозяйственными организациями	26	Shidov A.H. Conceptual approaches to the formation of accounting and analytical support of management of agricultural organizations
Казиева Б.В., Казиев В.М. Совершенствование методики анализа фондов гостиничного комплекса	33	Kazieva B.V., Kaziev V.M. Improvement of the technique of the analysis of funds of hotel complex
Шапсигов М.М. Облачные технологии в системе 1С: Предприятия: особенности, концепции и преимущества использования технологической платформы	39	Shapsigov M.M. Cloud technologies in 1C: Enterprises: features, concepts and benefits of using the technology platform

СОБЫТИЯ И МЕРОПРИЯТИЯ

Шогенцукова З. КБГУ стал площадкой реализации проекта «содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации»	43	Shogentsukova Z. KBGU became a project site «contribution to improve the level of financial literacy of the population and the development of financial education in the Russian Federation»
---	----	---

Шидов А.Х., 1954 года рождения, кабардинец, закончил Сармаковскую среднюю школу № 1 в 1972 году с серебряной медалью.

В 1976 году закончил с отличием КБГУ по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит». В 1980 году завершил учебу в аспирантуре Ленинградского финансово-экономического института с защитой кандидатской диссертации по специальности «Бухгалтерский учет, контроль и анализ хозяйственной деятельности». Степень к.э.н. присвоена в 1981г.

В 2000 году защитил докторскую диссертацию в Санкт-Петербургском университете экономики и финансов по специальностям «Экономика и управление народным хозяйством» и «Бухгалтерский учет, контроль и анализ хозяйственной деятельности». Степень д.э.н. присвоена в 2000 г.

В 2001 году решением ВАК Шидову А.Х. присвоено звание профессора кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит».

Публикации: к настоящему времени имеет более двухсотпятидесяти научных публикаций, в том числе восемь монографий, изданных в Москве, Санкт-Петербурге, Нальчике.

Под руководством Шидова А.Х. защищены 1 докторская и 17 кандидатских диссертаций.

Послужной список: профессиональный бухгалтер-аудитор, член ученых советов по защите докторских и кандидатских диссертаций при Институте информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН и при Южно-Российском государственном университете экономики и сервиса. Член УМО по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» в ФА при Правительстве РФ г. Москвы, член президентского совета при ТИПБ КБР, член Ученого совета КБГУ.

Должности: с 1993 года – заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита экономического факультета КБГУ, директор территориального института профессиональных бухгалтеров ИПБ России по КБР.

Награды: Почетная грамота правительства КБР 2004г.; Грамота института профессиональных бухгалтеров России 2007г.; диплом комитета по образованию Госдумы РФ 2009г.; грамоты КБГУ 1985, 1987, 1989, 1993.

Почетный работник высшей школы Министерства образования и науки РФ.

Под руководством Шидова А.Х. на кафедре ведется научно-исследовательская работа. За по-

следние два года выиграны 2 гранта по линии РГНФ и 1 грант по линии президентской программы среди аспирантов и молодых ученых.

Монография: развитие системы учетно-аналитического обеспечения управления хозяйствующими структурами. Нальчик: Типография М. и В. Котляровых, 2013.-136с.

Статьи ВАК, РИНЦ, международные

1. Повышение социально-экономического потенциала региона в развитии конкурентных преимуществ предприятий регионального промышленного комплекса // Территория экономики. Ростов-на-Дону: Южный Федеральный Университет, 2010. – № 2.

2. Формирование экономического потенциала региона в развитии конкурентных преимуществ предприятий регионального промышленного комплекса // Известия КБНЦ РАН. – 2010 – № 6.

3. Развитие конкурентных преимуществ предприятий регионального производственного комплекса в условиях роста экономического потенциала региона // Известия КБГУ. – Нальчик, 2011.

4. Формирование конкурентной стратегии развития регионального агропромышленного комплекса // Известия КБГУ. – Нальчик, 2011.

5. Место стратегического контроля в системе стратегического управления коммерческой организации (РИНЦ). Ростов-на-Дону: Наука и мир, Перспектива, 2013. – С. 3.

6. Формирование концепции регионального развития туризма и обеспечение его доступности для отдельных категорий населения (РИНЦ).

7. Стратегия устойчивого Развития регион в России. – Новосибирск: ЦРНС, 2013. – С. 20–23.

8. Ориентиры трансформации системы обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (РИНЦ) Москва. Европейский журнал социальных наук. – М.: АНО «МИИ», 2013.

9. Развитие социально-экономического уровня региона в условиях конкурентоспособности трудового потенциала. Развитие человеческого потенциала как приоритет государственной политики // Материалы международной научно-практической конференции. – Элиста, ЗАОр «НПП «Джангар», 2013.

10. Роль инвестиций в человеческий капитал в формировании инновационной региональной экономики. Развитие человеческого потенциала как приоритет государственной политики // Мате-

риалы международной научно-практической конференции. – Элиста, ЗАОр «НПП «Джангар», 2013.

11. Повышение социально-экономического потенциала региона в развитии конкурентных преимуществ предприятий регионального производственного комплекса (РИНЦ). Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2010. – С. 192–199.

12. Повышение экономического потенциала региона в развитии конкурентных преимуществ предприятий регионального производственного комплекса (РИНЦ). Нальчик: Кабардино-Балкарский научный центр РАН, 2011. – С. 165–169.

13. Оценка конкурентного потенциала региона (РИНЦ). Международный журнал экспериментального образования. – Пенза: Академия Естествознания, 2011. – С. 225–226.

14. Теоретические аспекты определения конкурентоспособности предприятия (РИНЦ). Актуальные вопросы экономических наук. – Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2013. – С. 14–18.

15. Некоторые аспекты экономико-правовой квинтэссенции страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (РИНЦ) // *European social science journal*. – М.: Международный исследовательский институт, 2014. – С. 420–427.

16. Формирование и управление инновационными сегментами рынка сельхозпродукции в решении проблемы импортозамещения региональными сельхозпроизводителями // *Экономика и предпринимательство*. – 2014. – Вып. № 8 (49). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intereconom.com/archive/180.html>.

17. Повышение эффективности деятельности предпринимательских сельскохозяйственных структур региона на основе формирования инновационной стратегии и разработки оптимальных механизмов инвестиционно-инновационного развития аграрного сектора страны на примере КБР // *Экономика и предпринимательство*. – 2015. – Вып. № 6 (ч.2) (59-2) 2015 г. (Vol. 9 Nom. 5-2) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intereconom.com/archive/207.html>.

18. Этапы внедрения управленческого учета на предприятиях консервной промышленности // *Экономические науки*. – 2015. – Вып. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/121-19463>.

Научные статьи

1. Инвестиционный климат в КБР // *Известия КБНЦ РАН*. – Нальчик. – 2009. – № 1.

2. Совершенствование системы управления предпринимательских структур в хозяйственном комплексе // *Экономика территорий*. – Ростов-на-

Дону: Южный Федеральный университет, 2009. – № 2.

3. Формирование стратегической эффективности управления конкурентоспособностью региона // *Международная конференция: сборник научных трудов*. – Майкоп: АГУ, 2010.

4. Финансовый анализ как метод минимизации риска ликвидности на предприятиях перерабатывающей промышленности // *Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита в АПК, Вестник «РИНХ»*, – Ростов-на-Дону, 2010.

5. Повышение социально-экономического потенциала региона в развитии конкурентных преимуществ предприятий регионального производственного комплекса // *Территория экономики, – Экономика территорий*. – Ростов-на-Дону: Южный Федеральный университет, 2010. – № 2.

6. Формирование экономического потенциала региона в развитии конкурентных преимуществ предприятий регионального промышленного комплекса // *Известия КБНЦ РАН*. – Нальчик, 2010. – № 6.

7. Тенденции развития аудита в России. Бухгалтерский учет, анализ и аудит: История и современность: Материалы Российской научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки РФ, доктора экономических наук Соколова Ярослава Вячеславовича. Кизляр, 2011. – С. 75–85.

8. Внутренняя отчетность в системе управленческого учета. «Бухгалтерский учет, анализ и аудит: История и современность»: Материалы 2 Всероссийской научно-практической конференции посвященной памяти Заслуженного деятеля науки РФ, доктора экономических наук, профессора Соколова Ярослава Вячеславовича, 19 декабря 2011 года. – Махачкала, 2011. – С. 140–145.

9. Формирование конкурентной Стратегии развития производственного комплекса региона. Сборник Материалов VI Международной научно-практической конференции // *Интеллектуальный потенциал XXI века: Ступени познания*, Новосибирск, 2011. – С. 243–246.

10. Развитие конкурсных преимуществ предприятий регионального производственного комплекса в условиях роста экономического потенциала региона Нальчик // *Известия КБГУ*. – 2011. – С. 96–102.

11. Методические аспекты развития страховых принципов обязательного социального страхования // *Интеллектуальный Потенциал XXI века: Ступени познания: сборник материалов VI Международной научно-практической Конференции*, Новосибирск, 2011. – С. 305–307.

12. Объективная оценка профессионального риска как важнейший элемент обязательного социального страхования // *Актуальные проблемы социально-экономического, политического и пра-*

вового регулирования Северо-Кавказского Федерального округа: материалы V Всероссийской научно-практической конференции филиала СПбГИЭУ в г. Кизляре, 4 мая 2011. – С. 251–255.

13. Методические аспекты оценки стратегии социально-экономического развития региона // Структурная модернизация как фактор развития региона: сборник материалов всероссийской научно-практической заочной конференции, Биробиджан, май 2011. – Биробиджан: ДВГСГА, 2011. – С. 180–185.

14. Разработка стратегии повышения отраслевой конкурентоспособности перерабатывающих предприятий // Институциональные преобразования в АПК: межвуз. сб. науч. тр. – Ставрополь: ЮР НОЦ ИСПИ РАН, 2011. – С. 33–37.

15. Особенности формирования и реализации агропромышленной политики на малых предприятиях АПК // Институциональные преобразования в АПК: межвуз. сб. науч. тр. – Ставрополь: ЮР НОЦ ИСПИ РАН, 2011. – С. 37–40.

16. Сравнительный анализ сущности и взаимосвязи МСФО 2 «запасы» и ПБУ 5/01 «учет материально-производственных запасов» // Современные проблемы в учете и экономике, пути их преодоления: научно-практическая конференция студентов и преподавателей. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2012. – С. 120–130.

17. Модернизация образовательных технологий в контексте развития методики уровневой системы подготовки кадров в области бухгалтерского учета // Современные проблемы в учете и экономике, пути их преодоления: научно-практическая конференция студентов и преподавателей. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2012. – С. 214–218.

18. Опыт организации учебного процесса в Кабардино-Балкарском государственном университете им. Х.М. Бербекова с использованием системы зачетных единиц // Современные проблемы в учете и экономике, пути их преодоления: научно-практическая конференция студентов и преподавателей. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2012. – С. 218–228.

19. Налог на прибыль в ПБУ и МСФО, социальная политика государства – залог его экономического развития // Современные проблемы в учете и экономике, пути их преодоления: материалы научно-практической конференции, посвященной 150-летию образования в России Центрального статистического комитета, 2013. – С. 27–30.

20. Роль первичных данных в экономико-статистическом информационном пространстве // 150-летие образования в России Центрального статистического комитета: материалы научно-практической конференции. – 2013. – С. 38–41.

21. Статистический анализ стратегии социально-экономического развития КБР // 150-летие образования в России Центрального статистического Комитета: материалы научно-практической конференции. – 2013. – С. 46–49.

22. Учетно-аналитическое обеспечение формирования информационного пространства управления // Проблемы государства, права и экономики в условиях глобализации: материалы Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов. – Кизляре, 2013. – С. 67–71.

23. Теоретические аспекты определения конкурентоспособности предприятия // Актуальные вопросы экономических наук: сборник материалов 35 Международной научно-практической конференции / под общей ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: ЦРНС, 2013. – С. 85–89.

24. Развитие прогнозного анализа инновационно-инвестиционной деятельности // Роль и место науки в обеспечении социально-экономического развития регионов РФ: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Нальчик, 2013.

25. Роль и место стратегического аудита в управлении хозяйствующими субъектами // Роль и место науки в обеспечении социально-экономического развития регионов РФ: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Нальчик, 2013.

26. Механизм формирования конкурентной стратегии инновационного устойчивого развития регионального АПК // Научное обеспечение устойчивого развития АПК в Северо-Кавказском федеральном округе: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием». – Нальчик, 2013.

27. Развитие конкурентных преимуществ АПК региона в условиях роста экономического потенциала // Научное обеспечение устойчивого развития АПК в Северо-Кавказском федеральном округе: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Нальчик, 2013.

28. Развитие функции стратегического управления в условиях организации стратегического контроля // Всероссийская научно-практическая конференция. – Кошехабль. – 2013.

29. Совершенствование учета и реализации готовой продукции // Актуальные проблемы и перспективы социально-экономического, политического и правового развития России на современном этапе: материалы 6 Всероссийской научно-практической конференции. – Кизляр. – 2012.

30. Формирование устойчивой стратегии социально-экономического развития региона // Актуальные проблемы социально-экономического, политического и правового развития регионов Се-

веро-Кавказского Федерального округа: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Кизляр. – 2013.

31. Развитие экономического потенциала региона в условиях повышения конкурентоспособности производственных комплексов // Актуальные проблемы и перспективы социально-экономического, политического и правового развития России на современном этапе: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Кизляр. – 2013.

32. Необходимость применения в России статистических методов в аудите // 150-летие образования в России Центрального статистического комитета: материалы научно-практической конференции, 2013.

33. Эффективная социальная политика государства – залог его экономического развития // 150-летие образования в России Центрального статистического комитета: материалы научно-практической конференции, 2013.

34. Организация стратегического управления в условиях развития контроля и анализа // Проблемы государства, права и экономики в условиях глобализации: материалы Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов. – Кизляр. – 2013.

35. Развитие социально-экономического уровня региона в условиях конкурентоспособности трудового потенциала // Развитие человеческого потенциала как приоритет государственной поли-

тики: материалы международной научно-практической конференции. – Элиста: Джангар, 2013.

36. Роль инвестиций в человеческий капитал в формировании инновационной региональной экономики // Развитие человеческого потенциала как приоритет государственной политики: материалы международной научно-практической конференции. – Элиста: Джангар, 2013.

37. Теоретические аспекты определения конкурентоспособности предприятия // Актуальные вопросы экономических наук: сборник материалов 35 Международной научно-практической конференции / под общей ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: ЦРНС, 2013.

38. Инновационный потенциал как фактор экономического роста // Современные проблемы развития рыночной экономики: Международная научно-практическая конференция. – Ростов-на-Дону, 2014.

39. Обеспечение устойчивого развития сельских территорий в развитии конкурентных преимуществ региональных производственных комплексов // Архаизм и модернизация в условиях устойчивого развития сельских территорий: современные проблемы и перспективы: международная научно-практическая конференция. – Элиста, 2014.

40. Стратегический аудит в управлении модернизацией предприятий сельских территорий региона // Архаизм и модернизация в условиях устойчивого развития сельских территорий: современные проблемы и перспективы: международная научно-практическая конференция. – Элиста, 2014 и др.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 343

СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ ВИДЕОФИКСАЦИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Шхагапсоев З.Л.

*доктор юридических наук, полковник, начальник Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России*

В статье рассматриваются особенности применения средств видеофиксации при производстве следственных действий. Автором обосновывается вывод о том, что видеозапись способствует полноте и объективности предварительного расследования и судебного разбирательства, поскольку содержит полную информацию о результатах следственных действий.

Ключевые слова: следственные действия, видеофиксация, технические средства, специалист, информация, доказательство.

THE SPECIFICS OF THE USE OF VIDEO RECORDING IN THE PRODUCTION OF INVESTIGATIVE ACTIONS

Shhagapsoev Z.L.

*Head of North Caucasus Institute of advanced training (branch) of Krasnodar University
of the Ministry of internal Affairs of Russia doctor of law, Colonel*

The article discusses the features of the use of video recording in the production of investigative actions. The author substantiates the conclusion that the video contributes to the completeness and objectivity of the preliminary investigation and trial, as it contains full information about the results of the investigation.

Keywords: investigative actions, video recording, technical means, specialist, information, proof

Важную роль в выявлении и расследовании преступлений играют современные технические средства и технико-криминалистические приемы и методики, которые применяются уполномоченными лицами при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в ч. 2 ст. 166 допускает фиксировать производство следственных действий посредством стенографирования, фотографирования, киносъемки, аудио- и видеозаписи.

Средства аудио-, фото- и видеофиксации используются также при документировании обстоятельств совершения преступлений, административ-

ных правонарушений, обстоятельств происшествий, в том числе в общественных местах, а также для фиксирования действий сотрудников полиции, выполняющих возложенные на них обязанности, и в оперативно-розыскной деятельности.

Одним из основных способов фиксации следственных действий, позволяющим получить наглядный иллюстративный, доказательственный и ориентирующий материал, является видеозапись. Это обусловлено главным образом тем обстоятельством, что с помощью видеокамеры записывается не только визуальная, но и аудиальная информация, что дает более полную картину происходящего, а также способствует передаче эмо-

ционального состояния участников видеорасследования. А, соответственно, посредством видеозаписи следственных действий обеспечивается полнота и объективность предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовным делам. Видеоматериалы могут содержать полную информацию не только о результатах следственных действий, но и об их организационных, тактических и процедурных условиях.

Однако при анализе информации, полученной посредством видеосъемки, следует учитывать, что видеозапись может содержать в себе «лишнюю» информацию, опосредованно относящуюся к следственному действию, что способно отрицательно отразиться на эффективности уголовного судопроизводства. В этой связи при применении видеозаписи в производстве следственных действий уполномоченными лицами должны соблюдаться общие правила производства видеозаписи.

Специалист, принимая во внимание особенности места производства следственных действий, его продолжительность и другие обстоятельства, определяет, какие дополнительные устройства видеозаписи должны быть подготовлены, какие методы и методики видеосъемки будут применены.

При производстве следственного действия с использованием видеозаписи особое внимание должно уделяться условиям, в которых будут записываться изображение и звук. При необходимости дополнительного освещения выбираются соответствующие источники света. Необходимо также минимизировать риск помех, которые могут повлиять на восприятие звуковой информации.

Во время процесса видеозаписи следователь или специалист должны давать четкие комментарии к снятым объектам: съемка чего производится, время и место съемки, действия участников следственных действий, какие следы и объекты обнаружены в процессе и т.д. Целесообразно записать объяснения участников следственных действий.

В случае необходимости следователь делает заявление с указанием причин прерывания видео и времени остановки записи, а также времени ее возобновления.

В научной литературе нет единого мнения о том, должна видеозапись вестись непрерывно или нет. Многие эксперты придерживаются позиции о необходимости фиксации на протяжении всего времени проведения следственного действия [1]; другие же наоборот, выступают против непрерывной записи, объясняя свою позицию тем, что такие видеозаписи перегружены деталями, по существу не информативными и утомительными [2].

Нам близка позиция ученых, выступающих против непрерывности видеосъемки при производстве следственных действий. Так, например, представляется, что при осмотре места происше-

ствия процесс поиска объектов и следов не требует видеофиксации, поскольку он не содержит судебной информации; на видеозаписи должны быть отражены результаты этих действий, подкрепленные комментариями следователя, специалиста или иного участника следственного действия.

Видеозапись может быть приостановлена также по техническим причинам, (например, замена батареи или флэш-карты, на которой она используется), однако это не должно быть в ущерб следственному действию и не должно повлиять на общее восприятие записанной информации. Приостановка записи невозможна в случае, когда участником демонстрируются те или иные действия или даются объяснения.

Видеозапись следственного действия в присутствии понятых переносят на оптический компакт-диск, изменение информации на котором невозможно (DVD-R). Электронные носители информации соответствующим образом упаковываются, печатаются и прилагаются к протоколу следственного действия. На упаковке ставятся подписи понятых, специалиста-криминалиста, следователя, и делается запись о том, какая информация содержится на диске и по какому факту.

Следует отметить, что информация, полученная посредством видеозаписи следственных действий, может использоваться в суде в качестве доказательства лишь при условии, что данная видеозапись получена в установленном законом порядке, что подтверждается указанием в протоколе следственных действий на использование видеокамеры в качестве средства фиксации.

В заключительной части видео должно содержаться удостоверение участников о точности записи хода следственного действия, о соответствии воспроизводимого видео содержанию и результатам следственного действия, протоколу.

Таким образом, широкое использование видеофиксации при проведении следственных действий связано с возможностью одновременной записи изображений и звука, что позволяет в дальнейшем анализировать и подробно изучать результаты осуществляемых мероприятий, которые в дальнейшем будут использованы в качестве доказательств по уголовному делу.

Примечания

1. Маслов И.В., Шапков С.А. Применение технических средств фиксации осмотра места происшествия, производимого без участия понятых // Уголовный процесс. – 2014. – № 1.

2. Глушков М.Р. Обязательна ли непрерывная фиксация следственного действия? // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2016. – № 3.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИМПЕРАТИВНЫХ НОРМ

Казгериева Э.В.

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права ИПЭиФ КБГУ

В статье рассматриваются основные теоретико-правовые воззрения на правовую природу императивных норм; анализируются нормы, установленные государством в правовых актах, отклонение от которых недопустимо по усмотрению сторон и в которых содержится запрет, обязывание или ограничение; выявляются основания для классификации императивных норм.

Ключевые слова: императивные нормы, правовое регулирование, нормы-запреты.

THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS OF PEREMPTORY NORMS

Kazgerieva E.V.

PhD in Law, associate Professor of the Department of theory and history of State and Law IPEiF of the Kabardino-Balkarian State University

The article deals with the main theoretical and legal views on the legal nature of imperative norms. The article analyzes the norms established by the state in legal acts, the deviation from which is unacceptable at the discretion of the parties and which contains a ban, obligation or restriction. The grounds for the classification of peremptory norms are revealed.

Keywords: imperative norms, legal regulation, norms-prohibitions.

Регулирование общественных отношений реализуется посредством императивных и диспозитивных норм. В зависимости от конкретной исторической формации меняются приоритеты в регулировании. Нахождение формулы оптимального баланса частных и публичных норм, осуществляемого соответственно диспозитивными и императивными нормами, до настоящего времени представляется актуальным. В этой связи полагаем, что теоретическое освещение императивных норм обязательно для понимания рассматриваемой проблемы.

Этимологический анализ императива (от лат. *imperativus* – повелительный, от *imperium* – власть, государство) позволяет прийти к выводу о его обязательном характере [1]. В современных международных документах, содержащих латинские термины, императивные нормы известны как «*ius cogens*». Термин «императивные нормы» долгое время использовался только в работах ученых – юристов, и не включался в тексты нормативных документов.

Впервые указанный термин появился в законодательном нормативно-правовом акте в 1994 году в статье 422 ГК РФ, согласно которой «договор должен соответствовать обязательным для сторон

правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующими в момент его заключения».

Из нормативного положения следует правовой характер «обязательности императивных норм». По мнению А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого, если в нормативе прямо и не указывается, что норма является императивной, то на этот характер указывают соответствующие запреты или обязывания: «не допускается», «не могут», «недействительна», «должен», «обязан» и т.п. [2].

В зависимости от вида регулируемых отношений выделяют группы однородных норм, которые в совокупности составляют ту или иную отрасль права. Отрасль права содержит систему норм, «на основе которых конструируются правоотношения, определяются права и обязанности их участников» [3]. При преобладании в отрасли норм-запретов говорят о императивном методе регулирования, если же больше норм-дозволений – то это диспозитивный метод. В разной степени эти методы присущи всем отраслям.

Целесообразно рассмотреть нормы в связи с методом правового регулирования. Используемый метод правового регулирования не зависит напря-

мую от применяемых законодателем норм права. Тем не менее связь норм и метода регулирования очевидна. Метод правового регулирования представляет собой сочетание юридических средств и приемов, осуществляющих воздействие права на поведение людей, общественные отношения.

Следует помнить, что всякая правовая норма – властное предписание, веление государства; в то же время она позволяет субъектам выбрать один из возможных вариантов поведения в рамках закона. Таким образом, правовое регулирование общественных отношений осуществляется с помощью сочетания дозволений, обязываний и запретов.

В отечественном законодательстве существует тенденция замены многих императивных норм диспозитивными. Особенно наглядно этот процесс идет в сфере частного права и, в частности, гражданского. Однако даже такой принцип, как свобода договора, определяющий для гражданского права, ограничен рядом императивных норм. «Во многих отраслях российского права, провозгласивших диспозитивность в качестве одного из принципиальных начал (например, в арбитражном процессуальном и гражданском процессуальном праве), основная часть норм также носит императивный характер, который объясняется тем, что предметом регулирования выступает сфера государственной деятельности (в частности, правосудие)» [4].

Отграничение императивных норм от диспозитивных в некоторых случаях представляется весьма затруднительным, поскольку никаких критериев такого разграничения в законодательстве не содержится. Сложность состоит и в том, что с течением времени такие нормы неизбежно модифицируются, что связано с процессом общественного развития, а следовательно, нет возможности приведения в каком-либо законодательном акте полного перечня исключительно императивных норм. Следует заметить, что, как правило, императивные нормы не отменяются, а находят свое развитие.

Правовое регулирование общественных отношений предполагает целенаправленное воздействие на социальные процессы различных правовых средств, среди которых основное место принадлежит субъективным правам и юридическим обязанностям [5]. При этом нормы, устанавливающие юридические обязанности, являются, как правило, императивными.

Субъективная юридическая обязанность участника правоотношения состоит в должном поведении, соответствующем субъективному праву. Структура юридической обязанности включает в себя четыре компонента: необходимость совер-

шить определенные действия либо воздержаться от них; необходимость для правообязанного лица отреагировать на обращенные к нему законные требования управомоченного; необходимость нести юридическую ответственность за неисполнение этих требований; необходимость не препятствовать контрагенту пользоваться тем благом, в отношении которого он имеет право.

Юридическая обязанность устанавливается как в интересах управомоченного лица, так и в интересах государства в целом. Она является властной формой социальной регуляции, при этом существует возможность государственного принуждения. В обязанностях выражаются как личные, так и общезначимые интересы. Через обязанность удовлетворяется интерес управомоченного в любом правоотношении. Юридическая обязанность – вид и мера государственно-целесообразного, разумного, полезного, объективно обусловленного поведения, призванного вносить порядок и «умиротворение» в жизнь. Она – законная преграда на пути произвола, хаоса, своеволия, неорганизованности, всего деструктивного и мешающего нормальному развитию общества [7]. При этом система юридических обязанностей составляет совокупность конкретных долженствований, необходимостей, императивов, предусмотренных законами государства.

С юридической точки зрения, поведение обязанного лица связано с такой возможностью, которая в то же время признана законодателем необходимой. Юридическая обязанность есть возможность будущего поведения субъекта, имеющая необходимый характер с точки зрения воли и интересов, выраженных в законе.

Особую группу среди общих юридических обязанностей составляют правовые запреты, устанавливающие необходимость воздержания от определенных активных действий. Социально-правовое назначение правовых запретов заключено, в частности, в охране общественных интересов, благ и ценностей, а также в защите жизни, здоровья, чести, достоинства и других благ и ценностей, без которых невозможно существование и развитие самой личности [8]. Анализ данных положений позволяет прийти к выводу, что правовые нормы, устанавливающие обязанности для субъектов правоотношений, являются императивными нормами.

Норма права является моделью правоотношения. Если в конкретной правовой ситуации правоотношение не соответствует модели, установленной законом, то возможно применение нормативной санкции, чтобы принудить субъекта права

не нарушать модель. «Эти санкции требуются не потому, что без них вообще не было бы мотивов к правопослушанию; они нужны как гарантия того, чтобы интересы тех, кто будет добровольно соблюдать право, не были принесены в жертву тем, кто не будет соблюдать нормы без принуждения. Без системы принудительных санкций нормопослушание было бы связано с риском быть обманутым. Перед лицом такой опасности разум требует, чтобы добровольная совместная деятельность людей осуществлялась в рамках принудительного порядка» [9].

Юридическая ответственность – не всеобщая категория, а сугубо индивидуальная. Закон может вводить санкции или усиливать их, но ответственность возможна лишь при условии несоответствия поведения лица требованиям этих норм. С другой стороны, как бы ни характеризовалось отношение лица к своему поведению, юридическая ответственность не наступает, если соответствующие неблагоприятные последствия не установлены законом. В этом и состоит понимание ответственности как индивидуальной категории [10]. Таким образом, можно говорить о том, что отдельные императивные нормы подкреплены санкциями, которые призваны гарантировать соблюдение императивных норм. Следует отметить, что нормы, содержащие санкции, практически всегда императивны и не могут быть изменены по соглашению сторон.

При регуляции отношений публичным правом властный орган может императивно предписывать определенные варианты поведения граждан и других субъектов права, требовать от них точного соблюдения предписаний законодательства, применять к нарушителям меры юридической ответственности. Обязанное лицо призвано подчиняться и выполнять правовые предписания. Для публичного права характерно регулирование с помощью императивных (категорических) норм, которые не могут быть изменены участниками правоотношений, отношения власти и подчинения, исключающие автономность воли и частную инициативу подчиненного субъекта, неравноправие сторон.

В ч. 3 ст. 55 Конституции РФ содержится положение о том, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Такие ограничения объективно обусловлены тем, что человек живет в обществе, и свобода личности проявляется во вза-

имодействии с другими людьми. Каждый человек имеет обязанности перед другими людьми, обществом и государством. И случаи ограничения устанавливаются императивными нормами. Как полагает А.В. Малько, ограничение прав человека является острой проблемой для любой страны, так как такие действия со стороны государства являются цивилизованным способом регулирования меры свободы индивида в обществе в определенных ситуациях [11].

В целом содержание конкретного субъективного права, предоставляемого индивиду, устанавливается управомочивающими нормами, а его границы – запрещающими нормами. Если пределы субъективного права не очерчены законодателем, то в большинстве случаев его осуществить невозможно. В таких случаях принято говорить о декларативности права и отсутствии механизма его реализации [12].

Пределы субъективного права определяются не только управомочивающими нормами, содержащими признаки дозволенных действий. Всякое предоставленное субъекту право ограничивается запрещающими и предписывающими нормами различных отраслей объективного права. В результате действия совокупности этих содержащих запрещение норм объем субъективного права значительно уменьшается.

Главное предназначение права – быть общеобязательным критерием правомерного поведения. В этом смысле субъекты, реализующие свои права и свободы, должны согласовывать их со свободой других субъектов права [13]. В связи с этим в правовом регулировании используется и такое средство как запрет на злоупотребление правом. Регулирование ответственностью начинается не с определений условий ее возникновения, а с установления общих обязанностей надлежащего поведения и общих запретов.

Злоупотребление правом, по справедливому мнению В.П. Грибанова, имеет особый юридический смысл. «О злоупотреблении правом речь может идти лишь тогда, когда лицо обладает субъективным правом, и действуя в границах принадлежащего ему субъективного права, в рамках тех возможностей, которые составляют содержание данного права, использует такие формы его реализации, которые выходят за установленные законом пределы его осуществления» [14].

В процессе осуществления своих прав субъект соизмеряет свое поведение с запретами, позитивными обязываниями. Он должен не злоупотреблять своими правами, действовать разумно и добросовестно. Субъект, действуя на основе

предоставленных ему дозволений, должен исходить из «духа» и «смысла» закона; при реализации своих прав и свобод не ущемлять прав и свобод иных субъектов общественных отношений; соотносить свое поведение с запретами и позитивными обязываниями [15].

Действия субъекта, реализующего право, могут считаться правомерными только в том случае, если они не выходят за пределы, установленные как управомочивающей правовой нормой, определяющей исходный объем субъективного права, так и совокупностью обязывающих и запрещающих правовых норм, которые ограничивают это право. Если же действия находятся в пределах меры дозволенного поведения, установленной управомочивающей нормой, но в то же время выходят за границы дозволения, суженного в результате действия других норм, то такие действия должны считаться совершенными уже за пределами права, т.е. не осуществлением права, а правонарушением [16].

Законодательные формы выражения принципа недопустимости злоупотребления правом могут быть различными и устанавливаться в виде:

- прямого запрета на злоупотребление правом;
- запрета на такое осуществление права, результатом которого может стать нарушение прав и свобод других лиц;
- запрета на причинение вреда посредством осуществления субъективного права;
- запрета на осуществление права в противоречии с его назначением;
- требования соблюдать нормы нравственности, разумности и добросовестности при осуществлении права [17].

В этой связи можно представляется возможным определить, что императивные нормы могут выражаться в виде обязываний, запретов, ограничений, могут содержать санкции. Императивные нормы могут быть классифицированы по различным основаниям. Классификация позволяет обозначить место и роль императивных норм в системе правового регулирования, понять их природу и назначение. В зависимости от содержания, их можно разделить на исходные нормы-принципы; общие нормы, которые присущи общей части отрасли права и распространяются на институты особенной части; специальные нормы, которые относятся к отдельным институтам и регулируют какие-либо определенные общественные отношения с учетом присущих им особенностей, и т.д.

В зависимости от функций нормы могут быть регулятивные и охранительные; в зависимости от

круга лиц, на которых распространяется действие норм – общие и специальные; в зависимости от территориального действия – общефедеральные и региональные; в зависимости от юридической силы – правовые нормы законов и подзаконных актов; в зависимости от способа правового регулирования – обязывающие (предписывающие лицам совершить те или иные положительные действия) и запрещающие (не разрешающие производить определенные действия).

Таким образом, императивные нормы – это нормы, установленные государством в правовых актах, отклонение от которых недопустимо по усмотрению сторон и в которых содержится запрет, обязывание или ограничение. Они могут быть классифицированы по различным основаниям. По виду императива: нормы-запреты, нормы-обязывания, нормы-ограничения. По характеру императива – организационные императивы, субъективные императивы, декларационные императивы, императивы по срокам. Нормы-запреты содержат прямое указание на недопустимое действие. Нормы-обязывания содержат указание на какую-либо обязанность либо на какое-либо право. Во втором случае обязанность корреспондируется праву и может быть выведена из его содержания. Нормы-ограничения содержат указание на предел какого-либо права. Субъективные императивы действуют в отношении лиц, обладающих или не обладающих какими-либо субъективными особенностями. Декларационные императивы предписывают какое-либо правило поведения, однако не содержат какой-либо санкции за его нарушение.

Примечания

1. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 1998.
2. Гражданское право. – Т. 1 / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М., 2007. – С. 59–60.
3. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. – Свердловск, 1972. – 51 с.
4. Постатейный комментарий к ФЗ от 2 октября 2007 г. «Об исполнительном производстве» / научно-практ. ред. О.В. Исаенкова // Консультант. – 2008.
5. Малько А.В., Субочев В.В. Законный интерес и юридическая обязанность: аспекты соотношения // Юридический мир. – 2007. – № 3.
6. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. – М., 1912. – С. 619–620.
7. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М., 2004.

8. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – М., 2008.
9. Нерсесянц В.С. Философия права. – М., 1999. – 636 с.
10. Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. – М., 1972. – С. 302–303.
11. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. – М., 2003. – 105 с.
12. Малиновский А.А. Пределы субъективного права // Журнал российского права. – 2005. – № 11.
13. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. – М., 1999. – 319 с.
14. Грибанов В.П. Основные проблемы осуществления и защиты гражданских прав: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – М., 1970. – С. 17.
15. Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. – СПб., 2004. – С. 326–327.
16. Емельянов В. Запрет злоупотребления гражданскими правами // Законность. – 1999. – № 10.
17. Малиновский А.А. Недопустимость злоупотребления правом как общеправовой принцип // Право и политика. – 2006. – № 9.

ПРАВОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РАМКАХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Багов А.М.

к.ф.-м.н., начальник отдела наукометрического анализа КБГУ

В статье анализируются основные тенденции развития унитарных предприятий в процессе реформирования гражданского законодательства; выявляются значимые публичные задачи, возложенные на унитарные предприятия.

Ключевые слова: унитарные предприятия, реформирование гражданского законодательства.

LEGAL TRENDS OF UNITARY ENTERPRISES IN THE FRAMEWORK OF CIVIL LAW REFORM

Bugov A.M.

*Candidate of physical and mathematical Sciences, head of Department
scientometric analysis of the Kabardino-Balkarian state University*

The article analyzes the main trends in the development of unitary enterprises in the process of reforming civil legislation. Significant public tasks assigned to unitary enterprises are identified.

Keywords: unitary enterprises, the reform of the civil law.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (с изм. от 23 ноября 2015 г. № 312-ФЗ) [1], унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на имущество, закрепленное за ней собственником. В форме унитарных предприятий могут быть созданы только государственные и муниципальные предприятия.

Имущество унитарного предприятия принадлежит на праве собственности Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию. Имущество унитарного предприятия является неделимым и не может быть распределено по вкладам (долям, паям), в том числе между работниками предприятия (п. 1 ст. 113 Гражданского кодекса Российской Федерации). При этом законодатель ограничивает возможность создания таких предприятий, указывая на то, что «в форме унитарных предприятий могут быть созданы только государственные и муниципальные предприятия» (п. 1 ст. 113 Гражданского кодекса РФ).

С момента принятия части I Гражданского кодекса Российской Федерации [2] в теории гражданского права неоднократно критиковалась позиция законодателя, основанная на признании уни-

тарных предприятий субъектами гражданского оборота. Обоснованием такого подхода к проблеме правового положения унитарных предприятий явились утверждения о том, что:

– данная организационно-правовая форма юридического лица является временной и в определенной степени искусственной правовой конструкцией предприятия, не свойственной нормальному развитому имущественному обороту [3];

– на законодательном уровне наблюдается некий двойственный подход к понятию «предприятие», поскольку ГК РФ данную категорию применяет для определения:

а) субъекта гражданского оборота – государственных и муниципальных унитарных предприятий (ст. ст. 113–115 ГК РФ);

б) объекта гражданских прав в виде имущественного комплекса, используемого для осуществления предпринимательской деятельности (ст. 132 ГК РФ). Причем анализ судебной практики позволил авторам Концепции развития гражданского законодательства РФ (далее – Концепция) [4] в п. 3.4 Раздела II обосновать нецелесообразность в будущем сохранения данного вида объектов гражданских прав ввиду того, что предприятие как имущественный комплекс практически выбыло из оборота недвижимости. Это связано с тем, что входящие в состав предприятия

здания, строения, сооружения регистрируются как отдельные объекты недвижимости, а регистрация предприятия в качестве недвижимости порождает трудноразрешимые вопросы о том, какое именно имущество входит в состав этой недвижимости.

С целью устранения указанных выше противоречий в отношении понятия и сущности унитарных предприятий было обосновано предложение о том, что ввиду бесперспективности сохранения государственных и муниципальных унитарных предприятий необходимо постепенно заменить их другими видами коммерческих организаций, в том числе – хозяйственными обществами со 100 %-ным или иным решающим участием публично-правовых образований в их имуществе (п. 6.3 Раздела III Концепции). Однако исходя из реальных потребностей государства было принято решение сохранить как разновидность организационно-правовой формы юридических лиц лишь унитарные предприятия, основанные на праве оперативного управления, для некоторых особо важных сфер экономики [5].

В этой связи совершенно закономерно возникает вопрос об эффективности такого нововведения, а следовательно, о месте таких предприятий в системе юридических лиц.

Первые попытки реформы унитарных предприятий были предприняты в 1999 году в рамках реформы управления госсобственностью с целью раскрытия финансовой деятельности и улучшения системы управления государственной собственностью [6].

14 ноября 2002 года вступил в силу Федеральный закон № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», регулирующий порядок создания, функционирования, реорганизации и ликвидации указанных предприятий.

По состоянию на конец 2004 г. количество подобных предприятий колебалось от 7 до 52 тысяч. Большинство из них практически не имело контроля со стороны государства. Менеджмент ФГУпов и ГУПов занимался коммерческой деятельностью, используя при этом муниципальное и государственное имущество, получая средства из бюджетов различных уровней, имея при этом различные льготы и не выполняя каких-либо общественно значимых для государства функций.

По мнению авторов реформы, действующими должны были остаться только те предприятия, которые обеспечивали выполнение государственных функций. Инвентаризация ФГУ и ГУП должна была завершиться к осени 2004 года. Сама же реформа была вызвана в первую очередь представлением о ГУПах как о «черных дырах» экономики как на уровне субъекта, так и на уровне муниципалитета [7].

1 сентября 2014 года вступил в силу Федеральный закон от 05 мая 2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [8]. Однако в новой редакции главы 4 ГК РФ законодатель сохранил оба вида унитарных предприятий. Более того, с учетом обновленных положений главы 6 ГК РФ «Объекты гражданских прав» предприятие по-прежнему сохранено и как объект гражданских прав. Тем самым в законодательстве сохранен двойственный подход к пониманию термина «предприятие».

Участие унитарных предприятий в настоящее время в гражданском обороте по-прежнему порождает немало проблем как практического, так и теоретического характера вследствие того, что данные субъекты не являются собственниками принадлежащего им имущества. В правовой и экономической литературе длительное время ведутся научные споры относительно целесообразности и обоснованности существования такой организационно-правовой конструкции, как унитарное предприятие.

По мнению В.А. Дроздовцева [9], унитарные предприятия, основанные на праве хозяйственного ведения (которое представляет собой попытку совместить несовместимое, т.е. сочетать несколько либерализованную командно-административную систему с рыночной экономикой), являются неэффективными в хозяйственной деятельности, и их следует реорганизовать в акционерные общества, где единственным акционером будет государство. Таким образом, происходит переход вещного права в обязательственное, а предприятие, став акционерным обществом, функционирует в экономике страны на тех же основаниях, что и остальные юридические лица.

Е.А. Суханов считает, что на современном этапе развития России сохранение правосубъектности за предприятием, являющимся производственно-техническим комплексом, архаично и подходит только для плановой экономики, которая показала свою полную непригодность в условиях рыночного хозяйствования [10].

Однако существование таких субъектов можно считать неизбежным следствием переходного характера отечественного хозяйства.

В дальнейшем следует сохранить лишь федеральные казенные предприятия.

Аналогичное положение содержится в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, где говорится о бесперспективности данной организационно-правовой формы юридического лица, необходимости ее постепенной замены другими видами коммерческих

организаций и допускается сохранение лишь федеральных казенных предприятий, исходя из реальных государственных потребностей, для некоторых особо важных сфер экономики.

Противоположной Е.А. Суханову точки зрения придерживается Ю.К. Толстой, считающий, что организационно-правовая форма унитарного предприятия достаточно приспособлена для рыночной экономики, и необходимо данный правовой режим распространить и на предприятия частных собственников.

Н.А. Модин предлагает передавать предприятие как имущественный комплекс муниципальной собственности в доверительное управление органу местного самоуправления. Такая правовая конструкция вызывает сомнение. Каким образом уполномоченному органу, осуществляющему контроль за законным функционированием муниципальной собственности, может быть передано еще и право доверительного управления той же самой собственностью [11].

Непонятно, каким образом орган местного самоуправления сможет участвовать на равных с иными претендентами в торгах, если учесть, что по своей сути торги являются основным инструментом, позволяющим обойти частный интерес конкретного лица, действующего от имени организатора торгов, с целью получения контрагента, наиболее выгодного для муниципального образования. Для этого как минимум что надо сделать муниципальному образованию – принять на работу лучших специалистов региона по многочисленным производственным направлениям: экономике, ЖКХ, строительстве, транспорте и т.д., что, несомненно, априори утопично.

В связи с этим встает вопрос относительно самостоятельности унитарного предприятия в предпринимательской деятельности. С одной стороны, Закон об унитарных предприятиях устанавливает статус муниципального унитарного предприятия как коммерческой организации, которая преследует такую основную цель, как систематическое извлечение прибыли (ст. 2 ГК РФ), с другой – не наделяет ее правом собственности и обязывает нести социальное бремя (если отбросить основания и условия создания государственных унитарных предприятий, то для муниципальных Закон об унитарных предприятиях оставил только социально необходимую и/или дотационную деятельность).

Подводя итог, отметим, что основными факторами, тормозящими механизм нормального участия унитарных предприятий в гражданском обороте и соответственно, приводящими к их неконкурентоспособности, являются: обязательное сохранение публичного имущества; социальная направленность; ограниченное право распоряжения переданным имуществом; отсутствие заинтересо-

ванности в результате (имеется в виду заинтересованность, сопоставимая с заинтересованностью собственника).

Что касается предложения акционировать унитарные предприятия, то автор не может его считать правильным, т.к. это ведет к отчуждению публичного имущества, что изначально воспринимается неприемлемым. Существует другая возможность активного использования публичного имущества – признать предприятие не субъектом права, а только объектом, т.е. совокупностью имущества и имущественных прав и передать его в доверительное управление профессиональным участникам рынка.

В этом случае имущество остается у публичного собственника и переходит в управление к заинтересованным, эффективно работающим на рынке юридическим лицам. При этом сохраняется возможность в любой момент поменять управляющего, не отвечающего необходимым требованиям.

Если же государство заинтересовано в сохранении такой структуры, как унитарное предприятие, необходимо обеспечить для него заведомо лучшие условия на рынке по отношению к частным юридическим лицам. Наилучший вариант – установить монополию на вид деятельности, которым занимается унитарное предприятие, что позволит защитить публичные интересы. Если говорить о муниципальных унитарных предприятиях, то для них необходимо освободить те сегменты рынка, куда не будут допускаться частные предприниматели.

Для того чтобы определить перспективы дальнейшего развития унитарных предприятий, рассмотрим нормативные основы процесса их преобразования.

В прогнозный план приватизации федерального имущества на 2014–2016 гг. включены 514 ФГУПов [12]. К ним необходимо добавить значительное количество региональных и муниципальных унитарных предприятий, также предполагаемых к приватизации.

В данном случае целью приватизации является привлечение инвесторов, также предусмотрена защита от недобросовестных покупателей. До того момента, пока победитель конкурса не выполнит все оговоренные условия, он не вправе принимать решение об изменении уставного капитала общества. Кроме того, до окончательного завершения сделки покупатель не имеет права голосовать по вопросам изменений и дополнений в учредительные документы, отчуждения имущества, его передачи в залог или в аренду.

Необходимо учитывать то, что имеется у государственных и муниципальных унитарных предприятий и иные пути развития. После внесения в 2012–2014 гг. ряда поправок в Федераль-

ный закон № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [13] допускается возможность нахождения объектов концессионного соглашения на праве оперативного управления или хозяйственного ведения у государственных или муниципальных унитарных предприятий. Такое предприятие участвует на стороне концедента в обязательствах по концессионному соглашению и осуществляет отдельные полномочия концедента.

В нашей стране до настоящего времени отсутствует эффективная система управления предприятиями государственного и муниципального секторов. Мы можем признавать тот факт, что касаясь будущего унитарных предприятий существует множество различных мнений. Одним из них является необходимость ликвидации государственных и муниципальных предприятий, причем данная точка зрения находит множество сторонников среди представителей Федеральной антимонопольной службы, других органов управления и крупных бизнесменов.

Бездумное сокращение количества унитарных предприятий «вымывает» имущественно-экономическую базу деятельности органов управления не позволяя им аккумулировать ресурсы для реализации социально-значимых проектов.

Как показывают некоторые исследования [14], частные операторы предприятий не могут продемонстрировать устойчивое превосходство в эффективности или других производственных показателях над государственными предприятиями.

Частный собственник повышает эффективность приватизированного предприятия за счет сокращения затрат на экологию или вывода мощностей и рабочих мест в другой регион, что категорически неприемлемо с точки зрения общественных интересов. Поэтому во многих случаях в юридическом статусе желательны такие изменения, которые расширяют коммерческие возможности государственных и муниципальных предприятий, но при этом позволяют региональным и муниципальным властям сохранять прямой контроль за соблюдением общественных интересов.

Так как построение инновационной экономики невозможно без участия государственных унитарных предприятий, которые способны аккумулировать значительные финансовые, интеллектуальные и организационные ресурсы, для них необходимо разработать индивидуальную стратегию управления, учитывающую отраслевые особенности.

Вопросы управления государственной собственностью, повышения эффективности ее использования актуальны для экономики любой страны. С переходом России к рыночной системе хозяйствования ее государственный сектор существенно сократился, однако государство по-прежнему остается крупнейшим собственником.

Государственные унитарные предприятия (ГУП) представляют собой форму реализации государственной собственности и являются важнейшим структурным элементом госсектора, который находится в постоянном развитии.

Федеральным законом [15] введены в действие с 01.01.2014 положения, определяющие порядок предоставления субсидий государственным унитарным предприятиям, а также изменяющие порядок предоставления бюджетных инвестиций, предусмотренные ст. 78.2 и 79 Бюджетного кодекса РФ [16].

В соответствии со ст. 78.2 Бюджетного кодекса РФ, в бюджетах бюджетной системы Российской Федерации государственным унитарным предприятиям могут предусматриваться субсидии на осуществление капитальных вложений в объекты капитального строительства государственной собственности и на приобретение объектов недвижимого имущества в государственную собственность.

Предоставление бюджетных субсидий влечет увеличение стоимости основных средств, находящихся на праве оперативного у этих предприятий, или уставного фонда предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения.

Решение о предоставлении субсидий государственным унитарным предприятиям принимается в форме нормативного правового акта Правительства Российской Федерации независимо от стоимости капитальных вложений.

Предоставление субсидии осуществляется на основании соглашения, заключаемого между получателем бюджетных средств, предоставляющим субсидию, и государственным унитарным предприятием на срок действия утвержденных лимитов бюджетных обязательств. Бюджетный кодекс в п. 4 ст. 78.2 четко регламентирует содержание такого соглашения.

При этом в договоры, которые государственные унитарные предприятия заключают в целях, определенных соглашением о предоставлении субсидии, должно включаться условие о возможности изменения размера и (или) сроков оплаты и (или) объема работ в случае уменьшения получателю бюджетных средств, предоставленных субсидий, ранее доведенных лимитов бюджетных обязательств на предоставление субсидии. В таких случаях сторона договора вправе потребовать от государственного унитарного предприятия возмещения понесенного реального ущерба, непосредственно обусловленного изменениями условий указанного договора.

Предоставление субсидии не допускается, если в отношении объектов капитального строительства или объектов недвижимого имущества государственной собственности принято решение о подготовке и реализации бюджетных инвести-

ций в объекты государственной и муниципальной собственности.

Основным новшеством в части предоставления бюджетных инвестиций является право органа государственной власти, являющегося государственным заказчиком, передать государственным унитарным предприятиям, в отношении которых указаны органы, осуществляющие права собственника имущества, на безвозмездной основе на основании соглашений свои полномочия по заключению и исполнению государственных контрактов при осуществлении бюджетных инвестиций в объекты государственной собственности.

Соглашение о передаче полномочий должно содержать положения, которые аналогичны соглашению о предоставлении субсидий государственным унитарным предприятиям.

В целях реализации принятых положений Бюджетного кодекса РФ в части предоставления государственным унитарным предприятиям, в отношении которых ГК «Росатом» осуществляет функции собственника и получателя бюджетных средств, субсидий и бюджетных инвестиций, был принят Приказ от 24.12.2013 № 1/1421-П, устанавливающий типовые формы соглашений:

– о передаче полномочий государственного заказчика;

– об организации процедур определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;

– о предоставлении субсидий.

В Концепции развития гражданского законодательства унитарное предприятие как организационно-правовая форма юридического лица признается бесперспективной и не соответствующей реальному характеру развития хозяйственно-экономических отношений в Российской Федерации. В Концепции признается необходимость замены или ликвидации унитарных предприятий как организационно-правовой формы юридического лица [17].

В связи с указанным формирование концепции создания эффективного правового статуса УП как неотъемлемого института экономической стабилизации в РФ представляется актуальной задачей [18].

Публично-правовые образования, оставаясь собственниками имущества, осуществляют процесс оптимизации управления своей собственностью.

На унитарные предприятия возложены значимые публичные задачи, но не всегда их деятельность эффективна, т.к. законом установлены ограничения, необходимость согласования с собственником ряда действий, сделок. Представляется целесообразным ограничить основания со-

здания унитарных предприятий на ином (ограниченном) вещном праве, либо предоставить им больший объем правомочий.

Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ, которым внесены значительные изменения в гл. 4 первой части ГК РФ о юридических лицах, предусматривает новые правила, которые прежде не ассоциировались с гражданским правом как частной отраслью в российской правовой системе. Так, например, ст. 532 ГК РФ определяет признаки аффилированности; выделяются корпоративные и унитарные предприятия, публичные и непубличные общества; достаточно широко регламентированы отношения, связанные с управлением и контролем и т.д.

Нормативный материал, регулирующий данную сферу деятельности, требует систематизации, что позволит снизить количество подзаконных актов в данной сфере.

Примечания

1. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: федеральный закон от 14.11.2002 г. № 161 – ФЗ (ред. от 29.07.2018 г.) // Собрание законодательства. – 2002. – № 48. – Ст. 4746.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.10.2018) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. Ст. 3301. СПС «КонсультантПлюс».

3. Гражданское право: в 4 т. – Т. I. Общая часть: учебник / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 315.

4. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренная решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.

5. Селецкая С.Б. Особенности правового положения унитарных предприятий в свете концепции развития гражданского законодательства // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2010. – № 4. – С. 130.

6. Юсупова З.Г. Правовая судьба унитарных предприятий в рамках реформирования гражданского законодательства // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. – Т. 3. – 2016. – С. 417–423.

7. Косинов В.А. Упразднение унитарных предприятий как мера по повышению уровня конкуренции в РФ // Административное и муниципальное право. – 2014. – № 12. – С. 1244.

8. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Феде-

рации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (с изм. от 28 ноября 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 19. – Ст. 2304; 2015. № 48. Ст. 6722.

9. Дроздовцев В.А. Принципиальные черты права собственности в Гражданском кодексе // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: сборник памяти С.А. Хохлова. – М.: Изд-во Междунар. центра финансово-эконом. развития, 1998. – 230 с.

10. Суханов Е.А. Российское гражданское право: в 2 т. – Т. 1. – М.: Статус, 2011. – 351 с.

11. Модин Н.А. Муниципальные образования как субъекты гражданских правоотношений в современном российском праве // Российская юстиция. – 2011. – № 5. – С. 60–62.

12. Росимущество. Прогнозный план (программа) приватизации федерального имущества на 2014–2016 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosim.ru/documents/154973>.

13. Федеральный закон от 21.07.2005 N 115-ФЗ (ред. от 28.06.2014) «О концессионных соглашениях» // СПС «КонсультантПлюс».

14. Котов Д.А. Рыночное реформирование водного коммунального хозяйства. Некоторые аспекты зарубежного опыта // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 1. – С. 46–53.

15. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2013 418-ФЗ // Российская газета. 2013. 30 дек.

16. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.

17. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. – № 11. – Ноябрь, 2009.

18. Куликова И.К. Гражданская правосубъектность государственного предприятия: дис. ... к.ю.н. – СПб., 2009. – 163 с.

Трибуна молодого ученого

УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Кушхов Х.Л.

преподаватель кафедры теории и истории государства и права ИПЭиФ КБГУ

В работе анализируется административно-правовое регулирование деятельности религиозных объединений; выявляются особенности правового определения религиозной деятельности.

Ключевые слова: религиозные объединения, административное регулирование, административная ответственность.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF RELIGIOUS ASSOCIATIONS

Kushkhov H.L.

*lecturer of Department of theory and history of state and Law
of the Kabardino-Balkarian State University IPEiF*

The paper analyzes the administrative and legal regulation of the activities of religious associations, identifies the features of the legal definition of religious activity.

Keywords: religious associations, administrative regulation, administrative responsibility.

Вопрос о взаимоотношении государства и религиозных объединений относится к числу наиболее значимых, поскольку основы их взаимоотношений закреплены в статье 14 Конституции Российской Федерации и связаны с обеспечением конституционного права личности на свободу совести и свободу вероисповедания. Данная проблематика является многоаспектной и межотраслевой [1]. При этом, если конституционно-правовые аспекты данной проблематики отличаются высокой степенью изученности, то вопросы формирования нормативно-правовой основы, устанавливающей административно-правовой статус религиозных объединений, всё ещё отстают от общего развития административного законодательства.

Принятый более двадцати лет назад Федеральный закон от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (в редакции от 5 февраля 2018 года) претерпел

определённые изменения, в том числе и вследствие ряда постановлений Конституционного суда Российской Федерации, принятых по результатам проверок конституционности отдельных положений данного закона.

Помимо этого, к проблематике деятельности религиозных объединений напрямую относятся федеральные законы от 25 июля 2002 года № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» (в редакции от 27 июня 2018 года) и от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в редакции от 23 ноября 2015 года).

Положения названных федеральных законов, особенно их новые новеллы нуждаются в теоретическом осмыслении и оценке их соответствия современным реалиям отношений государства и религиозных объединений, а также в контексте новых угроз, которые сопряжены с неправомер-

ным осуществлением религиозной деятельности. В частности, эти негативные явления сопряжены как с религиозной экстремистской деятельностью, так и с активизацией миссионерской деятельности, осуществление которой далеко не всегда протекает в рамках закона.

В этой связи самого пристального изучения заслуживают как сама регламентация миссионерской деятельности, так и административная ответственность за её неправомерное осуществление, получившие закрепление в частях 3–5 статьи 5.26 Ко, АП РФ и которые до настоящего времени не нашли должного освещения в отечественной административно-правовой литературе.

Деятельность религиозных объединений, как правило, не ограничивается только духовной сферой, а затрагивает широкий спектр государственных и общественных интересов, поэтому государство не может оставаться в стороне от правового регулирования государственно-конфессиональных отношений. Для России это вдвойне важно, учитывая многоконфессиональный состав религиозных объединений, осуществляющих свою деятельность на территории нашего государства.

Признавая наличие положительных изменений в государственно-конфессиональных отношениях, следует все же признать, что они всё ещё далеки от совершенства, нуждаются как в совершенствовании административно правового регулирования деятельности религиозных объединений, так и в формировании единообразной правоприменительной практики в сфере административно-деликтных отношений, основанных на новейших теоретических исследованиях и создающих основу для достижения духовно-религиозной стабильности в обществе.

В современной российской науке А.Б. Агаповым были детально систематизированы общественные отношения в сфере профессиональной деятельности, регулируемые нормами административного права и объединённые им в пять групп:

- при определении статуса религиозной организации в качестве юридического лица;
- в процессе ликвидации профессионального объединения, запрета его деятельности или контроля;
- при наделении религиозных объединений правом собственности на культовые здания и сооружения;
- при осуществлении священнослужителями светских правомочий, прежде всего воинской обязанности;
- при осуществлении религиозных обрядов и церемоний.

К.А. Писенко, в свою очередь, дополнил ранее приведённую квалификацию новыми группами -

регулируемых нормами административного права профессиональных отношений, возникающих:

- в процессе контроля за деятельностью религиозных объединений;
- при лицензировании соответствующей уставной деятельности религиозных объединений;
- в связи с особым порядком налогообложения религиозных объединений как косвенного метода государственного управления в религиозной сфере;
- в связи с взаимодействием государства и религиозных объединений в областях культуры, социального служения, образования и других, в которых права и обязанности государства и религиозных объединений конкретизируются совместными соглашениями о сотрудничестве на основе действующего законодательства. При этом нет оснований утверждать об уменьшении в будущем объёма административно-правового регулирования деятельности религиозных объединений в Российской Федерации [2].

Полагаем, что законодательство о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях состоит из соответствующих норм: Конституции Российской Федерации; Гражданского кодекса Российской Федерации; собственно Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»; иных нормативных правовых актов Российской Федерации; нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

На основе анализа ряда нормативных правовых актов Президента РФ, Правительства РФ, Минюста РФ выявляется их доминирование в конкретизации положений норм федерального законодательства. Наряду с этим следует отметить, что нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации могут повторять нормы Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», но одновременно они принимаются с учётом особенностей доминирующего в регионе вероисповедания.

Вопросы правомерности в деятельности религиозных объединений связаны и с аспектами контроля за ней. При этом отмечается, что Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» возлагает на органы юстиции, принявшие решение о регистрации религиозной организации, контроль за соответствием деятельности организации ее уставу, но не содержит положений, устанавливающих пределы полномочий контролеров и прав самой религиозной организации при проведении контрольных мероприятий.

В этой связи можно прийти к выводу, что нет оснований утверждать об уменьшении в будущем объёма административно-правового регули-

рования деятельности религиозных объединений в Российской Федерации.

После принятия Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации, которыми были установлены дополнительные меры по противодействию терроризму и обеспечению общественной безопасности и в числе других изменений закреплено на федеральном уровне юридическое понятие миссионерской деятельности, определено её содержание и порядок осуществления, а также продекларирована новелла об ответственности за осуществление миссионерской деятельности с нарушением закреплённых в законе требований.

Как и на стадии подготовки законопроекта и прохождения его в Государственной Думе, так и после подписания закона Президентом Российской Федерации содержащиеся в нём положения вызывают диаметрально противоположные оценки. Противоположные позиции занимают и представители одной конфессии. При этом данные противоречия иногда выходят за рамки чисто правовой оценки.

Законодательная регламентация миссионерской деятельности является новеллой, но только для федерального законодательства, поскольку на момент принятия анализируемого федерального закона на территории ряда субъектов Российской Федерации в 2015–2016 годах уже были приняты и действовали региональные законы о миссионерской деятельности (законы Ставропольского края, Архангельской области, Белгородской области, Воронежской области, Курской области, Псковской области, Сахалинская области, Смоленской области, Тамбовской области, Ямало-Ненецкого автономного округа), в каждом из которых содержится отсылочная норма об административной ответственности в соответствии с действующими законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях.

В результате внесённых законодателем изменений в Федеральный закон от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях» также появилась бланкетная норма, согласно которой религиозное объединение несёт ответственность за миссионерскую деятельность, осуществляемую от его имени уполномоченными им лицами. Подобная формулировка недостаточно понятна и таит ряд вопросов. Прежде всего неясно почему законодатель не конкретизировал вид ответственности.

Проведённый анализ нормы позволяет утверждать, что речь не идёт о гражданской ответ-

ственности. Не может рассматриваться и вариант с дисциплинарной ответственностью. Также исключается уголовная ответственность, поскольку субъектом нарушения порядка осуществления миссионерской деятельности предусмотрено только юридическое лицо. Для преодоления правовой неопределённости представляем возможным предложить новую редакцию части 7 статьи 142 Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», указывающую на административную ответственность за нарушения при осуществлении миссионерской деятельности.

В свою очередь, анализ вновь введённых в статью 5.26 КоАП РФ третьей, четвертой и пятой частей, которыми установлена административная ответственность непосредственно за нарушение порядка осуществления миссионерской деятельности, выявил погрешности конструкций закреплённых ими административных правонарушений, для исправления которых приведены новые редакции статей.

При исследовании теоретических, нормативно-правовых и практических аспектов административной ответственности за нарушение установленного порядка оборота религиозной литературы и предметов культового назначения при осуществлении миссионерской деятельности и порядка распространения информации о вероисповедании при осуществлении миссионерской деятельности через ресурсы сети Интернет выявляется необходимость подготовки законопроекта о требованиях, ограничениях и запретах при осуществлении миссионерской деятельности через ресурсы сети Интернет (Интернет-миссионерства), а также законопроекта о внесении соответствующих изменений в КоАП РФ, которыми бы устанавливалась административная ответственность за административные правонарушения в сфере Интернет-миссионерства.

Примечания

1. Алексеенко А.И. Религиозные объединения в правовом поле современной России // Ценности и нормы правовой культуры: сборник научных статей международного круглого стола, посвященного дню рождения И.А. Ильина, русского философа и юриста. – Курск, 2011. – С. 20–26.

2. Писенко К.А. Правовое регулирование административных процедур неюрисдикционной публично-властной деятельности антимонопольного органа в Российской Федерации: монография. – М.: РУДН, 2012. – 161 с.

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кагазежева Д.В.

*ассистент кафедры теории и истории государства и права
института права, экономики и финансов КБГУ*

Исследуется возможность применения судебного прецедента, место судебного прецедента в российской правовой системе. Несмотря на то, что судебный прецедент в настоящее время официально не признается в качестве источника права, в статье приводятся примеры, доказывающие существование судебного прецедента как источника права в РФ.

Ключевые слова: судебный прецедент, источники права, романо-германская система права, правовая система России.

JUDICIAL PRECEDENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kagazezheva D.V.

*Assistant of the Chair of Theory and History of State and Law
of the Institute of Law, Economics and Finance of KBSU*

This article discusses the existence of case and judge-made law in the Russian Federation, as well as the place of judicial precedent in the Russian legal system. Despite the fact that judicial precedent is currently not officially recognized as a source of law, the article provides examples that prove the existence of judicial precedent as a source of law in Russia.

Keywords: judicial precedent, sources of law, Roman-Germanic legal system, legal system of Russia.

В настоящее время все чаще встает вопрос о месте судебного прецедента в правовой системе российского общества. Данная ситуация связана с тем, что в условиях глобальной интеграции всех политико-правовых институтов происходит взаимное смешение романо-германской и англосаксонской правовых систем и проникновение в российскую правовую культуру ранее чуждого ей феномена – прецедента. Все чаще решения российских судов содержат нормативные предписания, которые в последующем могут быть использованы при решении аналогичных дел.

Однако, учитывая тот факт, что в некоторых отраслях российского права применение права по аналогии прямо запрещено, вопрос о месте судебного прецедента в Российской Федерации остается дискуссионным. В связи с этим необходимо уяснить законодательное и реальное место судебного прецедента в правовой системе РФ и ответить на вопрос, является ли судебный прецедент источником права в России.

При решении поставленных вопросов в первую очередь необходимо уяснить понятие термина «судебный прецедент». Большой юридический словарь определяет судебный прецедент как

«вынесенное судом по конкретному делу решения, обоснование которого становится правилом, обязательным для всех судов той же или низшей инстанции при разбирательстве аналогичных дел» [1]. В соответствии с Энциклопедическим словарем конституционного права судебный прецедент представляет собой «решение суда по конкретному делу, которое служит образцом для принятия в будущем решений по другим делам, возникшим в связи с аналогичными фактическими обстоятельствами» [2].

В правовой же доктрине судебный прецедент – это «решение суда высшей инстанции по конкретному делу, вынесенное по первой, апелляционной или кассационной инстанции или в процессе нормативного или казуального толкования правовых норм, опубликованное в периодическом издании, не только являющееся актом применения права, но и содержащее норму(-ы) права, обязательную(-ые) для применения как этим же судом, так и судом равной юрисдикции и нижестоящим судом» [3]. Таким образом, важно отметить, что судебный прецедент как источник права – это не вся судебная практика, а только ее часть, представляющая собой результат деятельности высших

судебных инстанций в ходе судебного разбирательства, а также в ходе толкования права данными судебными органами.

Следовательно, прецедент не просто создается несколькими судебными решениями, по существу их формируют только высшие судебные инстанции [4]. Полагаем, что нижестоящие суды не создают и не могут создавать нормы судебного прецедента.

В доказательство этой точки зрения приведем принципы действия судебного прецедента в Англии – на родине прецедентного права. В первую очередь, прецедент формируется не всеми судами, а только высшими, при этом каждый суд обязан следовать решению более высокого по положению суда, а апелляционные суды (кроме палаты лордов) связаны своими прежними решениями. Во-вторых, при отправлении правосудия судьи исходят из принципа «сходные дела должны рассматриваться сходным образом» [5].

При этом судебная иерархия судов является основным критерием определения обязательности прецедента в будущем. Следовательно, «в одних судах вынесенное решение будет судебной практикой, а в других – судебным прецедентом» [6].

Иная ситуация прослеживается в странах романо-германской правовой семьи, где судебный прецедент понимается исключительно как судебная практика. Именно поэтому правовые нормы, создаваемые судом любой инстанции, в Российской Федерации не являются обязательными при рассмотрении аналогичных дел. В то же время судьи при вынесении решений очень часто принимают во внимание судебные решения вышестоящих судов. Причин такого явления может быть несколько. Во-первых, зачастую решения вышестоящих судов складываются в результате многократного единообразного применения норм права при рассмотрении аналогичных дел. Во-вторых, имея неоднократные решения вышестоящего суда по аналогичным делам, не каждый судья рискнет принять решение, прямо противоположное сложившемуся, в связи с его «опасениями» о возможности отмены принятого им решения в апелляционном либо кассационном порядке.

Таким образом, возникает двоякая ситуация. С одной стороны, судебный прецедент не входит в число официальных источников права в Российской Федерации. Но с другой стороны, все чаще и чаще мы наблюдаем проникновение судебного прецедента в российское судопроизводство. Примерами такого проникновения могут быть многочисленные постановления Пленумов Верховного суда РФ, которые «по своей юридической природе являются актами официального толкования норм уже существующего права» [7]. Кроме Пленумов Верховного Суда РФ Определения Верховного

Суда РФ также могут рассматриваться как пример использования судебного прецедента в России.

Например, зачастую при прекращении трудового договора по различным обстоятельствам возникает ситуация, когда работнику был предоставлен ежегодный оплачиваемый отпуск за текущий год. При этом на момент увольнения работник не отработал весь период, за который ему был предоставлен отпуск. В случае предоставления отпуска за текущий рабочий год, который не был отработан работником полностью, работодатель наделяется правом удержания сумм за неотработанные дни отпуска при увольнении.

Статья 137 Трудового кодекса РФ предусматривает, что удержание из заработной платы работника производится при увольнении работника до окончания того рабочего года, в счет которого он уже получил ежегодный оплачиваемый отпуск, за неотработанные дни отпуска.

Однако зачастую возникают ситуации, когда работодатель не удержал или не смог удержать из заработной платы работника сумму за неотработанные дни отпуска при увольнении.

В таком случае возникал вопрос о правомерности взыскания данных сумм в судебном порядке. В связи с тем, что в российском законодательстве не было однозначного подхода к возможности работодателя взыскивать подобную задолженность, судебная практика по подобного рода делам различается довольно существенно. Подобная ситуация представляется несправедливой как для работодателей, так и для работников, так как одни работодатели получают назад задолженности за неотработанные дни отпуска, в то время когда другие работодатели при абсолютно аналогичных обстоятельствах не получают такой возможности.

Подобные разногласия и противоречия были рассмотрены Определением Верховного суда РФ от 25.10.2013 № 69-КГ13-6 (далее – Определение), в котором устанавливается, что действующее российское законодательство не содержит оснований взыскания суммы задолженности в судебном порядке с работника, использовавшего отпуск авансом, если работодатель фактически при расчете не смог произвести удержание за неотработанные дни отпуска вследствие недостаточности сумм, причитающихся при расчете. Следовательно, хотя Определения Верховного суда РФ по конкретным делам не являются обязательными для исполнения нижестоящими судами, наблюдается ситуация, при которой после выхода данного Определения все аналогичные дела решаются единообразно. Таким образом, в данном случае мы наблюдаем проникновение судебного прецедента в российское судопроизводство.

Кроме этого, несомненно, необходимо принимать во внимание решения Конституционного

Суда Российской Федерации, который в соответствии со статьей 125 Конституции Российской Федерации и Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» осуществляет конституционный контроль за соответствием Конституции Российской Федерации нормативно-правовых актов, а также дает толкование Конституции Российской Федерации [7].

Нельзя отрицать тот факт, что решениям Конституционного Суда РФ присуща «материально-правовая сила закона» [9], так как их влияние распространяется на неопределённый большой круг субъектов, а также имеет нормативное значение, то есть они устанавливают либо закрепляют определенные нормы права.

Исходя из этого в российской юридической науке ведутся споры о необходимости признания решений Конституционного Суда РФ источником права. Однако до настоящего времени никаких шагов в этом направлении предпринято не было.

Возможно, данное обстоятельство обуславливается тем, что официальное признание судебного прецедента может привести к судебному произволу, к ситуации, когда не только законы противоречат друг другу, но также и прецедентные решения, принятые по данным законам, вносят еще больше противоречий при решении определенных вопросов.

Таким образом, вопрос о признании судебного прецедента в Российской Федерации является довольно обсуждаемым и спорным. В настоящее время существует две абсолютно противоположные точки зрения на необходимость или невозможность признания судебного прецедента в качестве источника права в Российской Федерации. И, хотя мнение ученых, говорящих о невозможности

признания судебного прецедента источником права, весьма весомо и подтверждается серьезными аргументами, спорить с тем, что некоторые судебные решения в определенной мере влияют на процесс российского судопроизводства, невозможно.

Примечания

1. Додонов В.Н., Ермаков В.Д., Крылова М.А. Большой юридический словарь. – М., 2001. – 433 с.
2. Арутюнян Г.Г., Баглай М.В. Конституционное право: энциклопедический словарь. – М., 2006.
3. Подольская Н.А. К вопросу о понятии прецедента как источника права // Судебная практика как источник права. – М.: Юрист, 2000. – С. 150–152.
4. Богдановская И.Ю. Прецедентное право. – М., 1993; Она же. Судебный прецедент – источник права? // Государство и право. – 2002. – № 12. – С. 5–10.
5. Кросс Р. Прецедент в английском праве. – М., 1985. – С. 151–154.
6. Прокопович Г.А. Подходы к пониманию и формы проявления судебного прецедента в англо-американской и континентальной моделях судебного правотворчества // Российская юстиция. – 2013. – № 10. – С. 41–43.
7. Тарабан Н.А. Правовая природа судебного прецедента в России и его место в национальной правовой системе // Мировой судья. – 2014. – № 11. – С. 29–33.
8. Эбзеев Б.С. Толкование Конституции Конституционным Судом Российской Федерации: теоретические и практические проблемы // Государство и право. – 1998. – № 5. – С. 7.

ЭКОНОМИКА

УДК 65

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Шидов А.Х.

д.э.н., проф., зав. кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита

В работе анализируются концептуальные подходы к формированию учетно-аналитического обеспечения управления сельскохозяйственными организациями; выявляется специфика формирования учетно-аналитического обеспечения управления в сельскохозяйственных организациях, которая невозможна без использования современного инструментария учета, анализа и аудита, позволяющего сформировать релевантную информацию.

Ключевые слова: учетно-аналитическое управление, сельскохозяйственные организации.

CONCEPTUAL APPROACHES TO THE FORMATION OF ACCOUNTING AND ANALYTICAL SUPPORT OF MANAGEMENT OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

Shidov A.H.

Doctor of Economics, Professor at the Department of accounting, analysis and audit

The paper analyzes the conceptual approaches to the formation of accounting and analytical support for the management of agricultural organizations. The specificity of the formation of accounting and analytical support of management in agricultural organizations, which is impossible without the use of modern tools of accounting, analysis and audit, allowing to generate relevant information.

Keywords: accounting and analytical management, agricultural organizations.

В настоящее время АПК претерпевает значительные изменения в результате реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы, основными задачами которой являются: создание предпосылок для устойчивого развития сельских территорий; улучшение общих условий функционирования сельского хозяйства; обеспечение ускоренного развития приоритетных подотраслей сельского хозяйства; повышение финансовой устойчивости сельского хозяйства, совершенствование механизмов регулирования рын-

ка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Важнейшим условием устойчивого развития сельского хозяйства в современной экономике становится переход на новый уровень организации бизнес-процессов и проведение последовательных мер по повышению эффективности производства. При разработке и реализации стратегии развития сельскохозяйственной организации принимаются бизнес-планы на средне- и краткосрочные периоды; формируются бюджеты отдельных бизнес-единиц и структурных подразделений; определяется потребность в финансовых ресурсах; осу-

ществляется поиск наиболее рациональных источников их привлечения; рассчитывается эффект планируемых изменений.

Это предполагает необходимость разработки методологии формирования учетно-аналитического обеспечения (УАО) управления в сельскохозяйственных организациях, направленной на создание информационной базы для принятия управленческих решений и дающей возможность индикативно планировать деятельность, запускать новые бизнес-процессы путём проведения их реструктуризации и планомерного свертывания устаревших производств.

Вместе с тем изучение теоретических работ и методических материалов позволяет сделать вывод, что полного методологического обеспечения разработки УАО управления сельскохозяйственными организациями, охватывающего все элементы, процессы и факторы развития организации, до сих пор нет. Кроме того, в большинстве работ формирование УАО управления не увязывается в полной мере с особенностями конкретных сегментов бизнеса, то есть не учитывает специфические особенности сельскохозяйственного производства и сложившиеся организационно-производственные структуры. Обоснование формирования УАО управления сельскохозяйственными организациями – сложный процесс, предполагающий учет множества внешних и внутренних факторов, взаимодействие разнообразных методов и технологий управления.

Особая значимость для обеспечения конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций принадлежит поиску мер, направленных на повышение качества учетно-аналитического обеспечения управления. В настоящее время в бухгалтерском учете формируется информация, не в полной мере отвечающая потребностям менеджеров и необходимая для регулирования бизнес-процессов в сельскохозяйственной организации. Причиной этому является недостаточная разработанность вопросов, связанных с формированием учетно-аналитического обеспечения управления процессами производства в сельскохозяйственных организациях.

Раскрытие сущности и содержания терминологии в области формирования УАО, особенностей бизнес-процессов в сельскохозяйственных организациях и обеспечение эффективного использования ресурсов, имеющихся в АПК, возможно лишь на основе систематического формирования информации о его состоянии, о состоянии внешней среды, анализа данной информации и принятия на ее базе рациональных управленческих решений на микроуровне.

В то же время информация о развитии АПК в целом и отдельных его сфер должна учитываться сельскохозяйственными организациями при при-

нятии управленческих решений. Сельское хозяйство можно рассматривать и на более высоком иерархическом уровне, где оно будет выступать одной из подсистем АПК. Поскольку сельское хозяйство является открытой системой, то необходимо принимать во внимание внешнюю информацию. В качестве такой информации будет выступать информация о функционировании АПК и экономики в целом. Процесс формирования учетно-аналитического обеспечения управления определяется избранным в рамках теории управления подходом.

В настоящее время в теории управления выделяют 4 основных подхода:

- 1) подход, базирующийся на позициях основных школ в управлении;
- 2) процессный;
- 3) системный;
- 4) ситуационный.

Учетно-аналитическая система (УАС) включает в себя две базовые подсистемы учетную и аналитическую, которые выполняют соответствующие функции в системе управления сельскохозяйственной организацией. На базе, сформированной в учетной системе информации, осуществляется анализ хозяйственной деятельности сельскохозяйственной организации, обеспечивающий взаимосвязанное изучение хозяйственных фактов и процессов как внутри организации, так и за ее пределами. Анализ выступает основой для принятия и обоснования управленческих решений. На базе учета и анализа хозяйственной деятельности реализуются такие функции управления, как регулирование и контроль. Сельскохозяйственная организация использует планирование, которое базируется на данных финансового, управленческого и налогового учета, а также на информации о внешних факторах макросреды.

В рамках УАС осуществляется формирование учетно-аналитического обеспечения управления сельскохозяйственной организацией, которое должно быть ориентировано на реализацию осуществляемой стратегии и адаптировано к специфике отрасли с учетом меняющихся условий внешней макросреды. Проведенный обзор определений, характеризующих состав и содержание понятия «учетное обеспечение» в области формирования информации для принятия управленческих решений, показал, что российские и зарубежные ученые по-разному именуют совокупность информации, используемой при принятии управленческих решений, применяя для этого следующие термины: «информационное обеспечение», «учетное обеспечение», «учетно-аналитическое обеспечение», «учетно-информационная система», «учетно-аналитическая система», «информационное поле».

На уровне управления внутренними факторами микросреды нами рекомендуется выделять внутрихозяйственную и общехозяйственную информацию, на уровне управления внешними факторами макросреды – информацию, признанную существенной с точки зрения влияния на деятельность сельскохозяйственной организации в разрезе следующих иерархических уровней: международный, национальный, отраслевой и холдинговый. В работе представлена взаимосвязь учетно-аналитической системы и учетно-аналитического обеспечения, предполагающая взаимодействие трех основных блоков, первым из которых является система мониторинга внешней среды; второй блок представлен видами и уровнями формирования УАО, системой учета и ее подсистемами; третьим блоком выделена аналитическая система, методы и методики которой необходимы после сбора бухгалтерской информации.

Развитие учетно-аналитического обеспечения управления сельскохозяйственными организациями неразрывным образом связано с совершенствованием их учетно-аналитических систем. Учетно-аналитическое обеспечение управления определяется структурой учетно-аналитической системы и представляет собой ядро и большую часть информационного обеспечения. При формировании учетно-аналитического обеспечения управления в рамках учетно-аналитической системы в сельском хозяйстве целесообразно принимать во внимание следующие критерии:

- 1) размер сельскохозяйственной организации;
- 2) организационно-правовую форму организации;
- 3) особенности осуществления бизнес-процессов в отрасли;
- 4) размер собственного капитала;
- 5) используемые режимы налогообложения;
- 6) стадии жизненного цикла организации;
- 7) осуществляемую бизнес-стратегию.

Под учетно-аналитическим обеспечением управления нами понимается результат процесса сбора, обработки, анализа и передачи финансовой и нефинансовой информации о состоянии управляемых объектов и внешней среды, сформированной в учетно-аналитической системе сельскохозяйственной организации, а также совокупность методов и методик экономического анализа, используемых как для подтверждения бухгалтерской отчетности, так и для формирования информации, используемой менеджерами при принятии управленческих решений, для планирования, контроля за ходом деятельности вверенных им подразделений, измерения и оценки полученных результатов.

В ходе исследования были изучены возможности балансовых теорий как основы формирования учетно-аналитического обеспечения управления сельскохозяйственными организациями. Ка-

меральная парадигма учета применяется в ряде субъектов малого предпринимательства и не предусматривает формирование бухгалтерского баланса. Данная парадигма отличается простотой и доступностью.

Приемы, используемые в рамках камеральной парадигмы, актуальны в условиях экономического кризиса, так как предусматривают установление контроля за движением денежных потоков. В целом камеральная парадигма дает лишь частичное представление о вложенном капитале. Информация о денежных потоках не увязана с информацией о задолженности сельскохозяйственной организации и является недостаточной для качественного управления денежными потоками, не позволяет оценить эффективность деятельности организации.

Статическая балансовая теория позволяет исчислить стоимость чистых активов, рассматривает сельскохозяйственную организацию как имущественный комплекс и предусматривает использование оценки активов и пассивов по себестоимости. Основопологающим принципом, заложенным в статическую балансовую теорию, является принцип фиктивной ликвидации. Статический баланс позволяет охарактеризовать имущество сельскохозяйственной организации, определить конкурсную массу на дату составления статического баланса и варианты ее распределения между собственниками. Исходя из принципа множественности баланса, наряду со статической балансовой теорией может применяться динамическая балансовая теория. Динамический баланс позволяет определить финансовые результаты организации и может использоваться для анализа расходов, доходов и прибыли, порога рентабельности, а также выступать основой для оценки перспектив развития бизнеса на основе дисконтированных денежных потоков.

В качестве самостоятельной балансовой теории в исследовании выделена эволюционно-адаптивная балансовая теория, предусматривающая трансформацию данных статического и динамического балансов с целью их адаптации для принятия управленческих решений. Выбор балансовой теории и вида учета зависит от целей анализа, потребностей менеджмента, и, в зависимости от избранной балансовой теории, существенно отличается подход к расчетам важнейших показателей, характеризующих эффективность деятельности сельскохозяйственной организации.

В ходе исследования были выявлены особенности учета бизнес-процессов в сельскохозяйственных организациях и определено их влияние на формирование учетно-аналитического обеспечения управления ими. Процессный подход к организации управления бизнесом является совре-

менным подходом к построению систем управления и требует адекватной поставленным сельскохозяйственной организацией целям системы сбора, обобщения, обработки и анализа информации в разрезе бизнес-процессов.

По нашему мнению, сбор, обобщение, обработка и анализ информации о бизнес-процессах в сельскохозяйственной организации должен осуществляться в рамках ее учетно-аналитической системы, ориентированной на нужды процессного управления. Создание учетно-аналитического обеспечения управления бизнес-процессами позволит создать базу для принятия рациональных управленческих решений, что, в свою очередь, будет способствовать повышению эффективности деятельности сельскохозяйственной организации, ее конкурентоспособности и снижению себестоимости продукции.

В целях согласования различных бизнес-процессов в рамках сельскохозяйственной организации, рассматриваемой в качестве экономической системы, необходима четкая идентификация бизнес-процессов внутри экономической системы, которая позволит определить потребности в информации о них, а также сформировать адекватную реализуемой сельскохозяйственной организацией стратегии систему контроля бизнес-процессов на основе их учета и анализа. При идентификации бизнес-процессов в учетно-аналитической системе сельскохозяйственной организации, по нашему мнению, их необходимо классифицировать. В настоящее время теорией и практикой выработаны различные подходы к классификации бизнес-процессов (табл. 1).

Таблица 1

Методические подходы к классификации бизнес-процессов
в учетно-аналитической системе сельскохозяйственной организации

Подход к классификации	Классификация
1	2
Классификация, предложенная Портером М.	1. Основные бизнес-процессы , то есть операции по созданию добавленной стоимости, имеющие непосредственное отношение к производимому продукту и тем самым влияющие на финансовый результат предприятия 2. Вспомогательные , то есть бизнес-процессы, которые не имеют непосредственного отношения к производимым товарам и услугам, однако без них невозможно выполнение операций по созданию добавленной стоимости
Классификация бизнес-процессов по электронным источникам	1. Управляющие – бизнес-процессы, которые управляют функционированием системы. Примерами управляющего процесса могут служить Корпоративное управление и Стратегический менеджмент 2. Операционные – бизнес-процессы, которые составляют основной бизнес компании и создают основной поток доходов. Примерами операционных бизнес-процессов являются Снабжение, Производство, Маркетинг и Продажи 3. Поддерживающие – бизнес-процессы, которые обслуживают основной бизнес, например, Бухгалтерский учет, Подбор персонала, Техническая поддержка
Классификация по Смирновой Н.	1. Основные . Эти процессы – части цепочки создания ценности для клиента, то есть конечного продукта или услуги, которые компания предоставляет. В качестве примера можно привести следующие основные бизнес-процессы торговой организации: Закупка – Доставка – Хранение – Продажа. Для выделения процессов данной категории нужно четко представлять стратегию развития компании, чтобы можно было определить, какие процессы будут играть ключевую роль в ее реализации 2. Обеспечивающие , то есть процессы, поддерживающие основные, обеспечивающие их нормальную работу 3. Управленческие , то есть те же обеспечивающие процессы, но связанные с обеспечением будущего компании, ее развитием
Классификация по Чадаеву В.К.	1. Основные бизнес-процессы непосредственно ориентированы на производство продукции: представляют ценность для компании и обеспечивают получение дохода для предприятия 2. Обеспечивающие бизнес-процессы – вспомогательные бизнес-процессы, которые предназначены для обеспечения выполнения основных процессов. Данные бизнес-процессы снабжают ресурсами всю деятельность организации 3. Бизнес-процессы управления – бизнес-процессы, охватывающие весь комплекс функций управления на уровне текущих действий и бизнес-системы в целом 4. Бизнес-процессы развития – процессы совершенствования, освоения новых направлений и технологий, а также инновации
Классификация по Удаловой З.В.	1. Бизнес-процессы развития и совершенствования включают: Стратегическое управление, Развитие технологий, Управление проектами, Управление качеством 2. Бизнес-процессы ведения основной деятельности включают: Материально-техническое обеспечение деятельности сельскохозяйственной организации, Производственные процессы, Маркетинг и Продажи 3. Бизнес-процессы вспомогательные включают: Поддержание инфраструктуры сельскохозяйственной организации, Инженерно-техническое обеспечение, Информационное обеспечение, Документооборот, Управление персоналом, Экономическую безопасность

Применительно к сельскохозяйственной организации выделяются бизнес-процессы верхнего уровня, то есть вся деятельность организации разбивается на несколько равных самостоятельных частей, каждая из которых представляет собой последовательность операций, завершающуюся определенным результатом.

По нашему мнению, выделение бизнес-процессов должно базироваться на глубоком понимании особенностей сельскохозяйственного производства, учитываемых при формировании учетно-аналитического обеспечения управления в рамках учетно-аналитической системы сельскохозяйственной организации (табл. 2).

Таблица 2

Особенности бухгалтерского учета в сельскохозяйственных организациях и их влияние на УАО

№	Особенности бухгалтерского учета	Влияние особенностей на УАО
1	2	3
1	Главное средство производства – земля. Земля не изнашивается, при правильном использовании улучшает свои качественные параметры	Данная особенность требует, чтобы в системе учетно-аналитического обеспечения, во-первых, велся учет земель как объекта основных средств, в системе мониторинга формировались данные о кадастровом учете земель, их рыночной стоимости; во-вторых, необходимо организовать анализ эффективности использования земель, в частности, таких показателей, как плодородие почвы и урожайность
2	В качестве средств производства выступают живые организмы (животные и растения, которые развиваются на основе биологических законов)	Экономический процесс воспроизводства тесно переплетается с естественным процессом развития живых организмов. Данная особенность предполагает, что в системе учетно-аналитического обеспечения, во-первых, организован учет биологических ресурсов и процессов, связанных с их воспроизводством; во-вторых, применяется анализ биологических активов, проводимый по следующим направлениям: анализ расходов, оценка справедливой стоимости, анализ структуры биологических активов, анализ динамики себестоимости, анализ объема производства продукции, оценка рентабельности, оценка себестоимости 1 ц живого веса животных на выращивании и откорме и т.д.
3	Производство сельскохозяйственной продукции – длительный процесс, осуществляется на огромных площадях и рассредоточен по различным климатическим зонам	Рабочий период в сельскохозяйственных организациях не совпадает с процессом производства, что делает необходимым разграничивать затраты по производственным циклам, которые не совпадают с календарным годом: затраты прошлых лет под урожай текущего года и затраты текущего года под урожай будущих лет и т.п.. Данная особенность может быть учтена в системе мониторинга внешних условий макросреды при составлении прогнозной отчетности сельскохозяйственной организации, ее корректировке, связанной с изменением внешних условий макросреды в целях адаптации избранной стратегии к изменившимся условиям
4	Территориальное размещение сельхозпроизводства связано с большим объемом перевозок	В учетно-аналитической системе сельскохозяйственной организации должен быть надлежащим образом организован учет процесса транспортировки произведенной продукции, материальных ресурсов, перемещения техники, что, в свою очередь, требует наличия системы показателей, позволяющих оценить эффективность данных операций
5	Часть продукции собственного производства поступает на внутрихозяйственное потребление (внутренний оборот)	В рамках учетно-аналитической системы необходимо проводить анализ как реализованной, так и произведенной продукции. Это требует наличия в рамках УАС сельскохозяйственной организации методического обеспечения, позволяющего определять и обосновывать потребности в дополнительных материальных ресурсах для строительства помещений и объектов производственного назначения (животноводческие помещения, склады для кормов, хранилища для семян и др.). Такое обоснование целесообразно производить на базе прогнозной финансовой информации, на основе данных управленческого учета с привлечением методик управленческого анализа
6	Не совпадает рабочий период с периодом производства продукции	В сельском хозяйстве период производства складывается из времени, когда процесс совершается под воздействием труда человека (вспашка почвы, обработка, посев и посадка, уход за растениями, уборка урожая и др.) и когда он осуществляется непосредственно под воздействием естественных факторов (произрастание культурных растений, формирование урожая и т.д.)
7	Сезонное производство	В период уборки и основных сельскохозяйственных работ объем учетных работ возрастает. Сезонность оказывает существенное влияние на организацию производства, эффективное использование техники, трудовых ресурсов и эффективность отрасли в целом. Поскольку в сельском хозяйстве больше, чем в промышленности, однотипных организаций, осуществляющих производственную деятельность примерно в одинаковых природно-климатических условиях, в учетно-аналитических системах сельскохозяйственных организаций широко применяется межхозяйственный сравнительный анализ
8	Влияние государства на уровень производства продовольствия, ценообразование, занятость в АПК	Данная особенность делает необходимым организацию учета субсидирования производства продовольствия. В рамках учетно-аналитической системы необходимо формировать информацию о таких внешних факторах, как уровень цен на сельхозпродукцию, занятость в АПК

9	Разделение труда и организация трудовых процессов в отраслях растениеводства и животноводства	В целях рационального использования земельных, трудовых и материальных ресурсов необходимо добиваться оптимального сочетания отраслей растениеводства с отраслями животноводства и развития подсобных производств и промыслов, что требует в рамках учетно-аналитической системы организации учета и проведения анализа как в разрезе видов деятельности, так и в разрезе бизнес-процессов. Вид работы может изменяться не только ежедневно, но и, в зависимости от условий, и в течение одного рабочего дня. Данный момент должен быть учтен при организации учета и анализа бизнес-процессов в сельскохозяйственной организации
10	Использование сельскохозяйственной техники	В рамках УАС необходимо организовать учет сельскохозяйственной техники и процесса ее использования. Кроме того, необходимо организовать проведение анализа эффективности использования техники
11	Оценка продукции сельскохозяйственных организаций	В течение года продукция приходится по плановой себестоимости (учетной) и после составления отчетных калькуляций в конце года корректируется до фактической себестоимости методом «красное сторно» или «дооценка»
12	От одной культуры или одного вида скота получают несколько видов продукции	В растениеводстве от пшеницы получают зерно и солому, то есть основную и побочную продукцию, или сопряженную; в животноводстве, например КРС мясного направления, выделяем основную продукцию – мясо, сопряженную – навоз, в молочном направлении, соответственно, основной является молоко – 90 % и приплод – 10 %, а побочной также навоз. Это приводит к разграничению затрат на производство вышеуказанных видов продукции в бухгалтерском учете
13	Неодинаковая природа отраслей сельского хозяйства (растениеводство, животноводство) и происходящие в них изменения (посев, уборка, приплод, прирост и т.д.)	При посеве используют информацию по списанию семян (ц/га), согласно акту расхода семян и посадочного материала (форма № 13 – СП); при уборке прослеживают показатель – урожайность (ц/га), согласно реестру приема зерна и другой продукции (форма № СП – 2). По поступлению животных (приплод, прирост, перевод из группы в группу, покупка и др.) используют информацию, которая отражена в первичных документах (акты на оприходование приплода (СП-39), на перевод животных из группы в группу (СП-47), ведомости взвешивания животных (СП-43) и др.) и регистрах (книга учета движения животных и птицы, отчет о движении скота и птицы на ферме (СП-52) и т.д.)

При формировании УАО управления и построении учетно-аналитической системы сельскохозяйственной организации целесообразно опираться на нормативные акты, которые систематизированы не только по уровням законодательного регулирования, но и в зависимости от иерархического уровня УАС. Каждому иерархическому уровню УАС будет соответствовать свое учетно-аналитическое обеспечение управления. Пятый

иерархический уровень УАС предусматривает использование документов, разработанных в самой сельскохозяйственной организации на базе нормативных документов первых четырех уровней (организационно-распорядительные документы; Положение об учетной политике для целей бухгалтерского, налогового, управленческого учета, утвержденные приказами руководителя графики документооборота, и др.) (табл. 3).

Таблица 3

Учетная система и внутренние регламенты
сельскохозяйственной организации

5 уровень	Учетная система организации	Регламенты в области учетной системы
1	2	3
Структура системы	Финансовая (бухгалтерская) подсистема	Внутренние документы, регламентирующие бухгалтерский (финансовый) учет
	Налоговая подсистема	Внутренние документы, регламентирующие налоговый учет
	Управленческая подсистема оперативная тактическая стратегическая	Внутренние документы, регламентирующие формирование информации для целей управления
	Аналитическая система	Внутренние документы, регламентирующие проведение аналитических процедур
	Взаимодействие отдельных элементов учетной и аналитической систем	Внутренние документы, комплексно регламентирующие формирование и функционирование учетно-аналитической системы

Состав разрабатываемых сельскохозяйственной организацией внутренних документов будет определяться структурой УАС.

Таким образом, формирование учетно-аналитического обеспечения управления в сельскохозяйственных организациях, адекватного реализуемой ими стратегии и поставленным целям, невоз-

можно без использования возможностей современного инструментария учета, анализа и аудита, позволяющего сформировать релевантную информацию. Процесс формирования учетно-аналитического обеспечения управления осуществляется в рамках функционирующей в сельскохозяйственной организации учетно-аналитической системы

(УАС) и зависит от избранного в рамках теории управления подхода и может осуществляться на базе: подхода, базирующегося на позициях основных школ в управлении, процессного, системного и ситуационного подходов.

Эволюция функций управления сельскохозяйственными организациями привела к трансформации планирования в комплексное программно-целевое планирование, управления сбытом и продажами в маркетинг, бухгалтерского и производственного учета – в систему контроля и регулирования, что делает необходимым осуществление системной интеграции различных аспектов управления бизнес-процессами в организационной системе, создание методической и инструментальной базы формирования учетно-аналитического обеспечения управления для поддержания процесса принятия решений. Такие функции, как планирование, учет и анализ, реализуются в рамках учетно-аналитической системы сельскохозяйственной организации. Их взаимодействие позволяет сформировать учетно-аналитическое обеспечение управления, позволяющее осуществлять такие функции, как регулирование и контроль.

В то же самое время обратные связи позволяют выработать рекомендации, направленные на повышение эффективности деятельности сельскохозяйственной организации, а также совершен-

ствовать учетно-аналитическое обеспечение (УАО) управления в рамках УАС сельскохозяйственной организации. УАО управления сельскохозяйственными организациями может формироваться на базе камеральной парадигмы учета, различных балансовых теорий (статическая, динамическая, эволюционно-адаптивная).

При формировании учетно-аналитического обеспечения управления сельскохозяйственными организациями следует учитывать отраслевые особенности, влияющие на бизнес-процессы. Его дальнейшее совершенствование связано с развитием теории бухгалтерского учета, принципов учета, отчетности, теории экономического анализа, совершенствованием основных элементов метода бухгалтерского учета.

В рамках учетно-аналитической системы сельскохозяйственной организации целесообразно использовать процессно-ориентированный подход, позволяющий формировать адекватное поставленным целям и избранным стратегиям учетно-аналитическое обеспечение управления. Для этих целей необходимо создать учетно-аналитическую систему, которая учитывала бы информационные потребности управленческого персонала, а также особенности бизнес-процессов, протекающих в сельском хозяйстве.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ АНАЛИЗА ФОНДОВ ГОСТИНИЧНОГО КОМПЛЕКСА

Казиева Б.В., Казиев В.М.

к.э.н., доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ИПЭиФ КБГУ

*к.ф.-м.н., доцент, доцент кафедры прикладной математики
и информатики институт физики и математики КБГУ*

В статье поставлена актуальная задача разработки научно обоснованных предложений по совершенствованию методики анализа фондов гостиничного комплекса в современных экономических условиях с учетом отраслевой специфики; предложена уточненная классификация гостиничных комплексов по таким признакам, как назначение, тип конструкций, вместимость, этажность, уровень комфорта, место расположения и др.; разработана и предложена схема проведения анализа использования фондов гостиничного комплекса, а также интегральный показатель, позволяющий оценить эффективность использования фондов гостиничного комплекса; проведена апробация предложенного интегрального показателя оценки использования фондов на данных отчетности функционирующего на территории республики гостиничного комплекса.

Ключевые слова: гостиничный комплекс, гостиничные фонды, методика, анализ, совершенствование, схема, шкала.

IMPROVEMENT OF THE TECHNIQUE OF THE ANALYSIS OF FUNDS OF HOTEL COMPLEX

Kazieva B.V., Kaziev V.M.

PhD Econ., associate professor, associate professor of accounting, analysis and audit of institute of the right, economy and finance, Kabardino-Balkarian State university named after H.M. Berbekov

PhD Physics and Mathematics, associate professor, associate professor of applied mathematics and informatics institute of physics and mathematics, Kabardino-Balkarian State university of H.M. Berbekov

In article the relevant task of development of evidence-based suggestions for improvement of a technique of the analysis of funds of hotel complex in modern economic conditions taking into account branch specifics is set. The specified classification of hotel complexes by such signs as appointment, type of designs, capacity, number of storeys, comfort level, the location, etc. is offered. The scheme of carrying out the analysis of use of funds of hotel complex and also the integrated indicator allowing to estimate efficiency of use of funds of hotel complex is developed and offered. Approbation of the offered integrated indicator of assessment of use of funds on data of the reporting of the hotel complex functioning in the territory of the republic is carried out.

Keywords: hotel complex, hotel funds, technique, analysis, improvement, scheme, scale.

Основные фонды являются своеобразным фундаментом гостиничного хозяйства, основой их материально-технической базы, важнейшим фактором увеличения объема предоставляемых услуг, прибыли и повышения технической оснащенности.

На сегодняшний день для гостиниц России в целом и Кабардино-Балкарии в частности повышение эффективности использования основных фондов является как никогда актуальным. В своем большинстве отечественные гостиницы не соответствуют общемировым стандартам по уровню

оснащенности и состоянию основных фондов. Большинство предприятий гостиничного комплекса имеет устаревшие основные фонды, не отвечающие международным стандартам, что отрицательно влияет на развитие внутреннего и внешнего туризма, предъявляющего высокие требования к средствам размещения.

Россия обладает огромным туристским потенциалом. На сегодняшний день в России представлено 22 международных гостиничных оператора, которые управляют 179 гостиницами в 38 странах. Самая большая доля рынка (80 %) распреде-

лена между пятью компаниями: Accor Hotels, Hilton Worldwide, Marriott International, Carlson Rezidor Hotel Group, InterContinental Hotels Group. Более половины существующего номерного фонда приходится на гостиницы Москвы и Санкт-Петербурга (52 %), за ними следуют Сочи (11 %), Московская область (6 %), Екатеринбург (3 %) и другие города. К 2022 году планируется увеличение числа гостиниц под международным управлением на 102 объекта (20249 номеров). Расширение географии присутствия международных гостиничных операторов связано в том числе с проведением чемпионата мира по футболу, который прошел в 2018 году в 11 городах России [1: 585].

Следует отметить, что по сравнению с общероссийским уровнем, состояние основных фондов гостиниц КБР хуже. Существует ряд проблем, препятствующих успешному развитию гостиничной индустрии в республике. В частности, это неудовлетворительное состояние гостиничных зданий, требующих текущего или капитального ремонта; устаревшие основные фонды и применение в связи с этим несовершенных технологий; низкий уровень автоматизации управления и неудовлетворительные темпы внедрения современных информационных технологий.

Исследованиям особенностей финансовой деятельности и показателей хозяйственной деятельности предприятий гостиничной сферы посвящены работы таких отечественных авторов, как Аванесова Г.А., Бондаренко С.В., Баканов М.И., Волкова Ю.Ф., Воронкова Л.П., Гиляровская Л.Т., Иванов В.В., Кабушкин Н.И., Морозова И.С., Филипповский Е.Е., Шерemet A.Д., Цыганова П.А., Панченко А.И., Чаплик В.З., Белотелова Н.П. В то же время следует отметить, что единой методики анализа эффективности использования фондов организациями рынка гостиничных услуг, отличающейся целостностью, системностью, универсальностью и в то же время пригодной к использованию в оригинальных гостиничных проектах, в настоящее время не существует. Это предопределило актуальность выбранной темы исследования.

В международной квалификации все средства размещения подразделяются на две категории – коллективные и индивидуальные [2: 156]. К коллективным средствам размещения относятся гостиницы и аналогичные заведения специализированного назначения (например, санатории), к индивидуальным – квартиры, дома и иные помещения, сдаваемые внаем (рис. 1).

Рис. 1. Российская классификация средств размещения

В соответствии с российским законодательством классификация гостиниц включает в себя проведение оценки соответствия гостиниц и иных средств размещения установленным законом требованиям и принятие решения о присвоении им соответствующей категории. Предусмотрено 6 категорий: «пять звезд», «четыре звезды», «три звезды», «две звезды», «одна звезда», «без звезд». Экспертная оценка для присвоения категории включает в себя оценку гостиниц и иных средств раз-

мещения, номерного фонда и персонала и проводится в шесть этапов [3: 8].

Здания гостиниц различаются по многим признакам [4: 120]. Мы предлагаем уточненную классификацию видов гостиниц (рис. 2), в которой выделены следующие признаки: назначение, тип конструкций, вместимость, этажность, уровень комфорта и функциональное назначение, режим эксплуатации, место расположения.

Рис. 2. Уточненная классификация гостиничных комплексов

Роль комплексного экономического анализа состоит в том, чтобы обеспечить защиту организации от нестабильных условий в экономической среде, т.е. найти решение задач по выживанию в кризисных ситуациях, а также повысить статус предприятия, что обеспечивается грамотно выб-

ранной стратегией развития на основе анализа альтернативных вариантов [5: 56]. Мы предлагаем пятиэтапную схему проведения аналитического исследования фондов гостиничного комплекса (рис. 3).

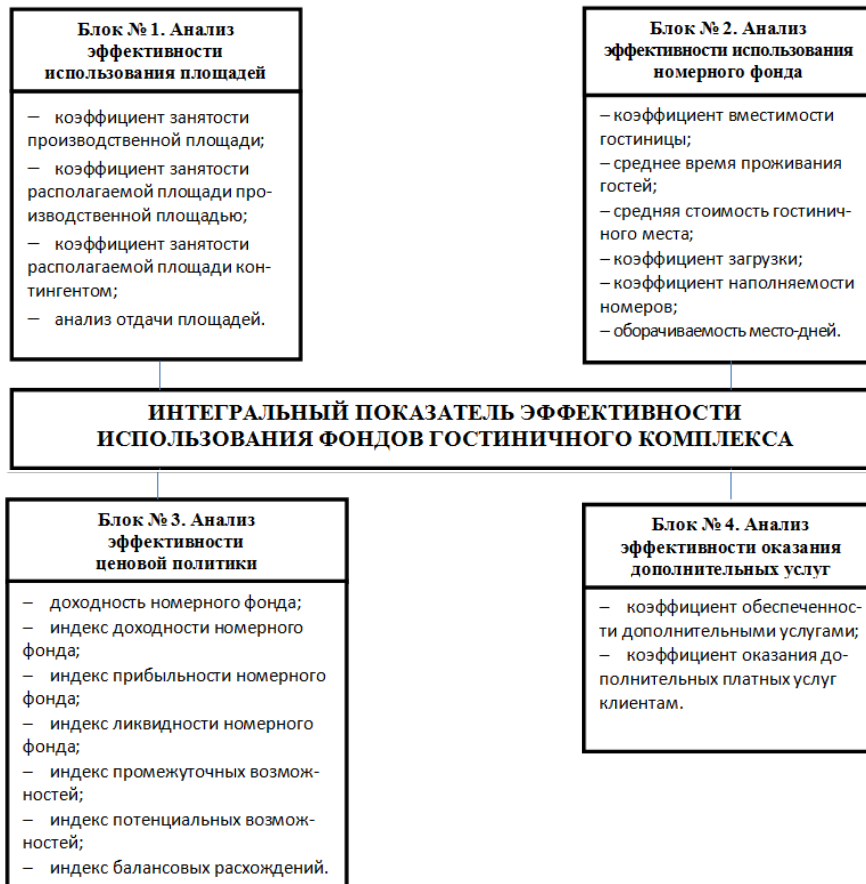

Рис. 3. Схема проведения анализа использования фондов гостиничного комплекса

На последнем этапе анализа предлагаем использовать разработанный нами интегральный по-

казатель, включающий 4 переменные: коэффициент занятости производственной площади контин-

гентом (K_1); коэффициент загрузки номерного фонда (K_2); модифицированный индекс прибыльности номерного фонда (K_3); коэффициент обеспеченности дополнительными услугами (K_4).

Коэффициенты весомости перед переменными определены исходя из следующей гипотезы. Эффективность использования фондов в первую очередь зависит от того, насколько загружен номерной фонд гостиничного комплекса. Вторым по значимости фактором является выбранная организацией ценовая политика. Далее идут равнозначные факторы – эффективность прочих видов дея-

тельности организации и эффективность использования ее площадей.

С учетом всего вышесказанного интегральный показатель эффективности использования фондов гостиничного комплекса имеет вид:

$$K_{инт} = 0,1K_1 + 0,4K_2 + 0,3K_3 + 0,2K_4.$$

Также была разработана шкала оценивания интегрального показателя эффективности использования фондов гостиничного комплекса (табл. 1) и шаблон аналитической таблицы для проведения интегральной оценки.

Таблица 1

Шкала оценивания интегрального показателя эффективности использования фондов гостиничного комплекса

Коэф.	Оценка			
	«Отлично»	«Хорошо»	«Удовл.»	«Неуд.»
K_1	0,7–0,8	0,5–0,69	0,3–0,49	0–0,29 свыше 0,81
K_2	0,76–1	0,51–0,75	0,26–0,5	0–0,25
K_3	0,76–1	0,51–0,75	0,26–0,5	0–0,25
K_4	свыше 0,7	0,5–0,69	0,3–0,49	0–0,29
$K_{инт}$	0,742–1	0,507–0,741	0,272–0,506	0–0,271

Использование данного интегрального показателя позволит оценить фонды гостиничного комплекса с учетом всех аспектов их использования.

В то же время мы намеренно избегали при построении интегрального показателя включения в него качественных показателей (например, уровня обслуживания клиентов), так как они требуют использования экспертных методов оценивания, носящих субъективный характер.

Апробация предложенной методики на данных гостиничного комплекса, функционирующего

в г. Нальчике (обозначим его аббревиатурой «Х»), показала следующее.

В настоящее время гостиничный комплекс «Х» к услугам гостей предоставляет номера различных категорий и различной вместимости. В гостинице имеется 34 номера (14 номеров первой категории «Стандарт», 5 номеров I категории «Комфорт», 6 номеров категории «Люкс», 3 номера категории «Люкс с террасой» и 6 номеров категории «Сюит») (рис. 4).

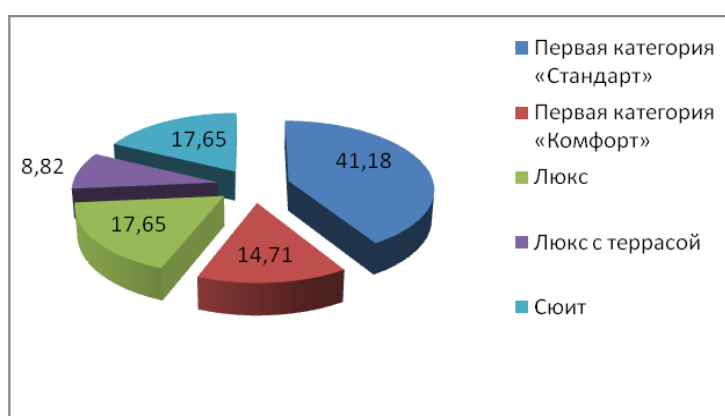

Рис. 4. Структура номерного фонда гостиничного комплекса

Представленные номера различных категорий различаются по установленной на них цене.

Оценка ценовой политики гостиничного комплекса «Х» показала, что коэффициент изменения цен по номерному фонду был равен 3, что

свидетельствует о существенном колебании цен на предлагаемые гостям номера (тройной размах цен на номера с относительно одинаковым уровнем комфорта) (рис. 5).

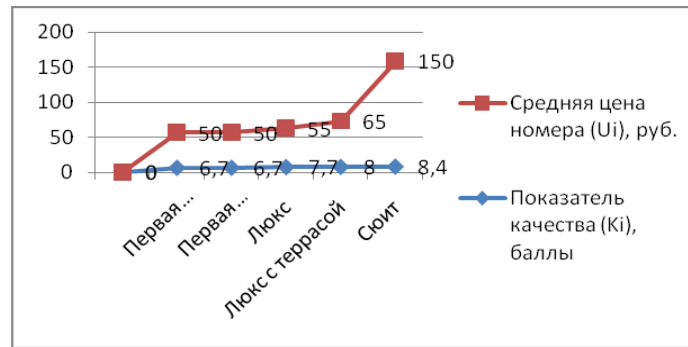

Рис. 5. Взаимосвязь цены и качества номеров гостиничного комплекса

Коэффициент загрузки номерного фонда гостиничного комплекса равен 9,5 %. Это крайне низкий показатель, свидетельствующий о

неэффективном использовании номерного фонда (рис. 6).

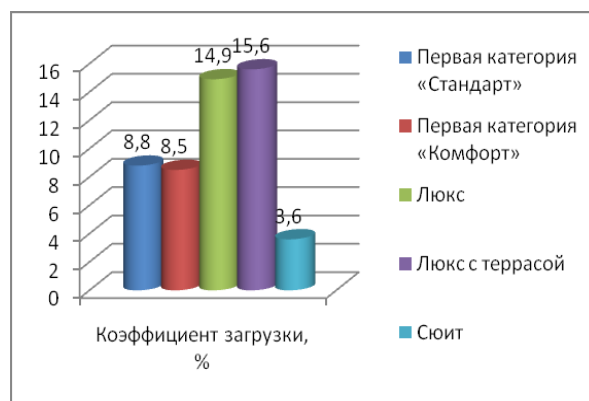

Рис. 6. Коэффициенты загрузки номерного фонда гостиничного комплекса

Загруженность номеров слабо коррелирует с их количеством, что говорит о неверной ценовой политике отеля. Высокие цены на номера диссонируют с их фактическим состоянием (устаревший дизайн номеров, последний ремонт номерного фонда был в 2015 году), т.е. оценка соотношения «цена/качество» требует более взвешенного подхода со стороны руководства гостиничного комплекса. При этом гости отеля отмечают очень

удобное расположение отеля, просторную территорию, приветливость персонала.

Рентабельность продаж в 2017 году упала на 4,5 % и составила 7,7 % (почти вдвое). Рентабельность основной деятельности упала до 8,4 % (за счет одновременного отрицательного снижения прибыли от продаж и увеличения себестоимости гостиничных услуг) (рис. 7).

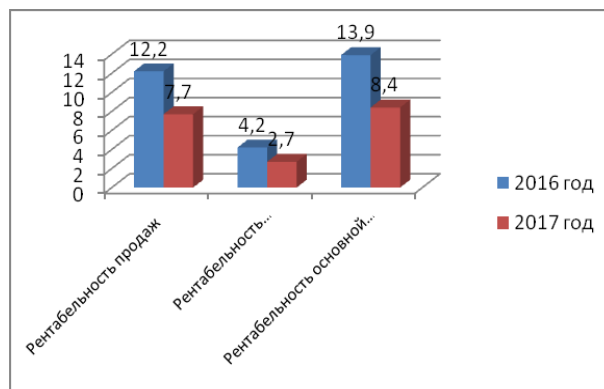

Рис. 7. Динамика показателей рентабельности деятельности гостиничного комплекса за 2016–2017 гг.

Интегральный показатель эффективности использования фондов подтвердил сделанные ранее

выводы о неудовлетворительном уровне использования материальной базы отеля (табл. 2).

Таблица 2

Интегральная оценка эффективности использования фондов гостиничного комплекса «Х»

Показатель	Период: 2017 год			
	Значение	Предварительная Оценка	Весовой коэффициент	Значение* Весовой коэф.
K ₁	0,77	«отлично»	0,1	0,077
K ₂	0,095	«неудовлетворительно»	0,4	0,038
K ₃	0,082	«неудовлетворительно»	0,3	0,025
K ₄	0,52	«хорошо»	0,2	0,104
K _{инт}	0,244 – «неудовлетворительно»			

Такая оценка сложилась за счет двух наиболее важных компонентов использования фондов – степени использования номерного фонда и оценки эффективности ценовой политики организации.

Таким образом, можно констатировать, что предложенный показатель интегральной оценки эффективности использования фондов гостиничного комплекса реализует принцип системности в методологическом обеспечении и технике проведения анализа фондов гостиничного комплекса.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности применения предложенной схемы проведения аналитического исследования и интегрального показателя эффективности использования фондов в деятельности коммерческих организаций, занятых в гостиничном бизнесе.

Статья публикуется в рамках выполнения исследований по гранту РФФИ, проект №17-02-00467-ОГН.

Примечания

1. Гезалова А.М. Развитие рынка гостиничных услуг в России // Предприятия, отрасли и ре-

гионы: генезис, формирование, развитие и прогнозирование: сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 583–590.

2. Грицай М.А. Экономика гостиничного предприятия. – Омск: ОГУ, 2014. – 278 с.

3. Приказ Министерства культуры РФ от 11 июля 2014 г. № 1215 «Об утверждении порядка классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы и пляжи, осуществляемой аккредитованными организациями» // Гарант: справ., правовая система. Загл. с экрана.

4. Дементьева С. В. Отельный менеджмент: учебное пособие. Институт истории, международных и социальных исследований Ольборгского университета, 2016. – 160 с.

5. Методология оценки экономической эффективности гостиниц: методические рекомендации для работников гостиничного хозяйства, преподавательского состава профильных центров подготовки персонала и специалистов для гостиничной отрасли. – М., 2016. – 80 с.

**ОБЛАЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ 1С: ПРЕДПРИЯТИЯ:
ОСОБЕННОСТИ, КОНЦЕПЦИИ И ПРЕИМУЩЕСТВА
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЫ**

Шапсигов М.М.

к.э.н., преподаватель КБГУ

В статье рассматриваются облачные технологии как разновидность технологии по обработке данных, а также их особенности, концепции и преимущества использования технологической платформы в системе 1С: Предприятия.

Ключевые слова: облачные технологии, 1 С: Предприятия.

**CLOUD TECHNOLOGIES IN 1C: ENTERPRISES: FEATURES,
CONCEPTS AND BENEFITS OF USING THE TECHNOLOGY PLATFORM**

Shapsigov M.M.

PhD, Kabardino-Balkarian State University

The article deals with cloud technologies as a kind of technology for data processing, as well as their features, concepts and advantages of using the technology platform in the 1C system.

Keywords: cloud technologies, 1 С: Предприятия.

В экономической сфере в определенных случаях необходимо обрабатывать большое количество информации. В этой связи наибольшую актуальность представляет возможность использования облачных технологий, под которыми понимается распределенная обработка данных, в которой доступ к компьютерным программам, вычислительным и другим мощностям пользователь получает как онлайн-сервис – в режиме реального времени. В этом случае компьютерные ресурсы и мощности предоставляются пользователю как Интернет-сервис. Пользователь имеет доступ к собственным данным, но не может управлять и не должен заботиться об инфраструктуре, операционной системе и собственно программном обеспечении, с которым он работает. Термин «облако» используется как метафора, основанная на изображении Интернета на диаграмме компьютерной сети, или как образ сложной инфраструктуры, за которой скрываются все технические детали.

Облачная технология обработки данных как концепция включает в себя понятия: инфраструктура как услуга; платформа как услуга; программ-

ное обеспечение как услуга; данные как услуга; рабочее место как услуга.

При внедрении системы автоматизации очень важным вопросом является решение о разделении различных подсистем автоматизации или, наоборот, централизации – внедрения комплексного решения. Современные тенденции развития экономических систем и мировой опыт показывают, что не может быть единого подхода к решению этой проблемы. У предприятия должна быть свобода выбора одного из этих подходов или их сочетания.

Система программ «1С: Предприятие» предоставляет возможность автоматизации как за счет внедрения отдельных прикладных решений, которые будут работать автономно или интегрироваться с использованием различных механизмов информационного обмена, так и за счет использования комплексных решений. Использование обособленных решений проще и эффективнее, если отдельные задачи автоматизации на предприятии мало пересекаются. Комплексные решения эффективнее при сильной увязке различных задач автоматизации и готовности предприятия к фор-

мированию единого информационного пространства. Разумеется, на одном предприятии могут применяться и комплексные решения (например, для автоматизации основной деятельности), и обособленные программы (для вспомогательных или независимых задач).

В основе системы программ «ИС: Предприятие» лежит единая технологическая платформа, которая является фундаментом для построения всех прикладных решений. Наличие единой технологической платформы не просто облегчает создание отдельных прикладных решений и обеспечивает их невысокую стоимость. Главное преимущество такого подхода – стандартизация разработки, обеспечение масштабируемости и обеспечение быстрого внедрения современных технологий во всех прикладных решениях.

Платформа «ИС: Предприятия» для всех прикладных решений независимо от отраслевой специфики и фирмы разработчика обеспечивает: возможность использования системы от локального компьютера до десятков пользователей в локальной сети; использование файлового варианта или варианта «клиент-сервер» (MS SQL Server); возможность развертывания работы на нескольких территориально удаленных точках с периодическим обменом информацией; возможность использования современных технологий (WEB, XML, интеграция с другими программными системами и различным торговым оборудованием).

Наличие единой технологической платформы и общей методологии позволяет создавать специализированные и индивидуальные решения на базе стандартных, добавляя в них только необходимые отличия, учитывающие специфику отрасли или конкретного предприятия.

С экономической точки зрения это позволяет обеспечить достаточно низкую стоимость отраслевых и индивидуальных решений, так как затраты на их создание существенно ниже, чем затраты на разработку программы «с нуля».

Программа «ИС: Предприятия» обеспечивает высокую скорость создания и внедрения решений, так как максимально используется отработанная функциональность и методология, содержащиеся в типовых решениях.

Очень важным преимуществом такого подхода является унификация обучения пользователей. Например, обучившись на курсах по программе «ИС: Предприятие» или имея опыт работы

с какой-либо из программ, пользователь достаточно быстро осваивает возможности специализированных или индивидуальных решений.

Стандартизация платформы также существенно упрощает и администрирование системы, так как функции администрирования практически не зависят от конкретного прикладного решения. Большинство системных администраторов и специалистов по автоматизации уже имеют опыт администрирования и даже модификации прикладных решений «ИС: Предприятия». Опыт показывает, что освоение этих функций происходит очень быстро – в течение нескольких дней.

Облачные технологии «ИС: Предприятия» предоставляют возможность удобной работы с программными продуктами независимо от типа клиентского устройства и установленной операционной системой. Пользователи могут использовать устройства с небольшой вычислительной мощностью, портативные устройства. Причем клиенты могут даже не устанавливать платформу «ИС: Предприятия» на свое устройство, достаточно установить легкое пользовательское приложение, не требующее большого объема ресурсов.

При такой схеме основные вычисления, прикладная логика производятся в кластере серверов «ИС: Предприятия», обладающем всеми необходимыми характеристиками: масштабируемостью, высокой отказоустойчивостью, функцией динамического перераспределения нагрузки и взаимодействия с базами данных, возможностью хранения данных прикладных решений. В случае необходимости кластер серверов можно усилить инфраструктурой сервиса, позволяющей предоставлять пользователям услуги использования программных продуктов, производить учет потребления услуг, вести общее администрирование сервиса и др.

Термин «облако ИС» применен для описания этих технологий в качестве метафоры. Смысл заключается в том, что интернет отображается в программном приложении в виде облака, которое скрывает от пользователя всю сложную инфраструктуру и технические подробности.

Преимущества «облачных технологий» в системе «ИС: Предприятия»: экономия, обеспечение конфиденциальности; гарантия безопасности и доступность; любое количество пользователей; прозрачность расходов и устойчивость к сбоям.

Существует 4 основные модели применения облачных технологий «ИС: Предприятия» (рис. 1):

Рис. 1. Основные модели облачных технологий в системе 1С: Предприятия

В пределах отдельной организации облака 1С могут использоваться сотрудниками, которым требуется подключение к информационной базе 1С независимо от их местоположения, даже с использованием устройств, на которых не установлена платформа «1С: Предприятие». Это эффективно для руководителей при перемещении между офисами, которым требуется оперативно отслеживать текущую информацию по своим подразделе-

ниям. Также это будет удобно для менеджеров, т.к. они могут получать необходимые документы, находясь практически в любой точке.

Кроме того, к облаку внутри организации могут подключаться пользователи, не являющиеся сотрудниками предприятия, а также поставщики, подрядчики для получения, например, отчётов о динамике продаж своей продукции и складских остатков (рис. 2).

Рис. 2. Облачные технологии внутри организации

Преимущества использования облачных технологий 1С в рамках организации: сотрудники могут полноценно работать на компьютерах с невысокой вычислительной мощностью; сотрудники могут без отрыва от рабочего процесса перемещаться между подразделениями, организациями; быстрое подключение внешних пользователей без установки программного обеспечения.

В рамках холдинга, включающего несколько организаций, облачные технологии позволят значительно снизить издержки на обслуживание одинаковых приложений. Если, например, каждая компания холдинга ведет бухгалтерский учет, используя «1С: Бухгалтерию», то вместо развертывания своей платформы в каждой компании можно установить её только в главном офисе и использовать в режиме разделения данных. В этом случае каждая организация будет иметь доступ только к определенной независимой области данных, а за-

ниматься настройками, обновлением, резервным копированием и другими административными операциями нужно будет только для одной информационной базы.

Применение облачных технологий 1С может существенно облегчить работу в случаях, когда потенциальные пользователи программного продукта не объединены в одну локальную сеть, используют разные аппаратные и программные средства и не имеют возможности соответствовать каким-либо специальным техническим требованиям. Веб-клиент поддерживает работу под управлением всех наиболее распространённых браузеров, на операционных системах Linux и Windows, а также на мобильных устройствах iPad.

Наиболее полно облачные технологии задействуются тогда, когда работа с прикладными решениями организуется в модели сервиса (рис. 3).

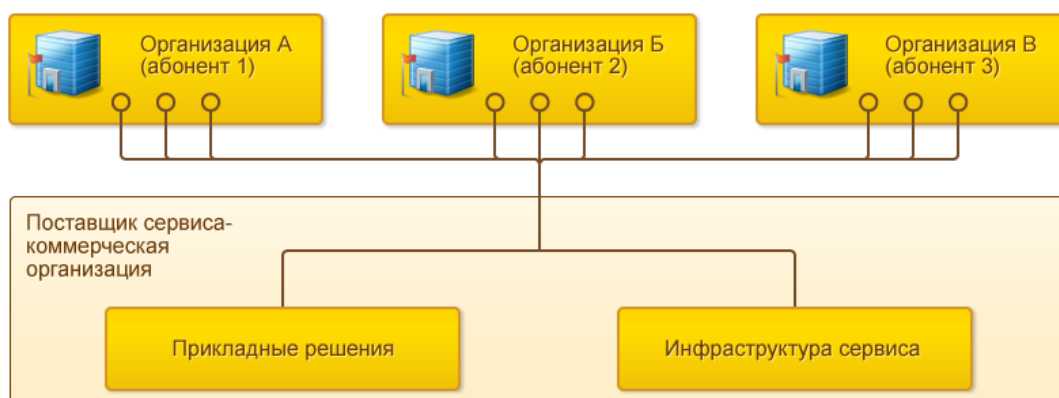

Рис. 3. Технология 1cFresh (работа через Интернет в модели сервиса)

Модель сервиса подразумевает, что потребители не приобретают сами прикладные решения. Они платят лишь за пользование прикладным решением через Интернет. Прикладные решения развертываются у поставщика сервиса, на его оборудовании в виде единой системы (сервиса, инфраструктуры), с которой работают все пользователи. Обслуживание и обновление программного обеспечения поставщик сервиса выполняет централизованно.

Наиболее полно «облака» могут быть использованы, если работа с приложением организована согласно модели сервиса. Такая модель предполагает, что конечные пользователи не приобретают сами программные продукты. Они только оплачивают их использование через Интернет. Сами приложения при этом установлены и обслуживаются на сервере поставщика данной услуги. Поставщик должен обеспечить бесперебойную работу программных продуктов, их периодическое обновление, резервное копирование и безопасность хранимых данных. Для ведения учета с помощью того или иного приложения «1С: Предприятия» пользователи оплачивают поставщику определенный набор услуг, и посредством обычного браузера они могут легко подключиться к нужному приложению.

Облачные технологии «1С: Предприятия» обеспечивают повсеместную и удобную работу с прикладными решениями на различных клиентских устройствах с различными операционными системами.

Использование облачных технологий значительно облегчает работу в тех случаях, когда потенциальные потребители прикладного решения не объединены в локальную сеть, обладают разнородным оборудованием и не следуют каким-либо обязательным рекомендациям по составу аппаратных и программных средств.

Примечания

1. Булусов А. ИТ-руководители пока избегают «облачных» технологий // CNews. – 21 апреля 2010.
2. Макаров С.В. За «Облачные вычисления» // Креативная экономика. – М., 2010. – № 8.
3. Макаров С.В. Социально-экономические аспекты облачных вычислений: монография. – М.: ЦЭМИ РАН, 2010.
4. Черняк Л. Интеграция – основа облака // Открытые системы. СУБД 16 сентября 2011 г.
5. Шапсигов М.М., Гучапшев Х.М. Особенности использования интернет технологий в образовательном процессе вуза // Управление экономическими системами: электронный научный журнал ВАК. № регистрации СМИ ЭЛ № ФС77-35217 от 06.02.2009 г. <http://www.uecs.ru>. 2014. – С. 96–112.
7. Шапсигов М.М., Гучапшев Х.М. Project Expert – система финансового анализа, для обучения будущих экономистов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал ВАК. № регистрации СМИ ЭЛ №ФС77-35217 от 06.02.2009 г. <http://www.uecs.ru>. 2014. – С. 215–219.

СОБЫТИЯ И МЕРОПРИЯТИЯ

**КБГУ СТАЛ ПЛОЩАДКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА
«СОДЕЙСТВИЕ ПОВЫШЕНИЮ УРОВНЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И
РАЗВИТИЮ ФИНАНСОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Шогенцукова З.

**KBGU BECAME A PROJECT SITE «CONTRIBUTION TO IMPROVE THE LEVEL
OF FINANCIAL LITERACY OF THE POPULATION AND THE DEVELOPMENT
OF FINANCIAL EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION»**

Shogentsukova Z.

В Кабардино-Балкарском государственном университете им. Х.М. Бербекова прошел конкурсный отбор среди вузов РФ (протокол № 1 от 30 октября 2018 г.) для проведения «второй волны» обучения в рамках контракта № FEFLP/QCBS-3.22 «Обучение студентов педагогических специальностей методике преподавания курсов финансовой грамотности в учреждениях общего, среднего

профессионального и дополнительного образования в РФ», реализуемый с ноября 2018 г. по январь 2019 г. Данный проект в РФ реализуется консорциумом в составе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону) и Автономной некоммерческой организации «Институт дополнительного

профессионального образования «Международный финансовый центр» (г. Москва).

В рамках реализации проекта в КБГУ обучение прошли более 400 студентов педагогических специальностей КБГУ. Руководителем проекта от КБГУ выступил директор института права, экономики и финансов, к.ю.н, доцент Гукешкоков Мурат Хасанбиевич.

Проект осуществляется под эгидой совместного проекта Минфина РФ и Всемирного банка «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в российской федерации».

24.12.2018 г. в рамках реализации проекта в Кабардино-Балкарском государственном университете был проведен научно-практический семинар «Финансовая грамотность как компетенция современного человека и педагога» с участием Гукешкокова М.Х. (директор ИПЭиФ (руководитель проекта от КБГУ)); Кумыкова А.М. (министр просвещения, науки и по делам молодежи КБР); Кажарова А.Г. (проректор КБГУ по ДП и ДПО); Лавреновой Е.Б. (эксперт Министерства финансов РФ, представитель института МФЦ г. Москва); Петрулевич И.А. (представитель ЮФУ); преподавателей по проекту о КБГУ: Байзулаев С.А.; Мирзоева Ж.М.; Шогенцукова З.Х.; Эфендиева Г.А.; Кумышева Р.М.; Люев А.Х.

В научно-практическом семинаре принимали участие более 200 студентов КБГУ.

Проведение научно-практического семинара является новаторством КБГУ. Формат семинара позволил активизировать обратную связь между студентами и участниками проекта от вуза по проблемным вопросам финансовой грамотности и роли будущего педагога в распространении элементов финансовой грамотности через различные механизмы и приемы общей методики преподавания в начальной, средней и общей системе образования в России.

30–31 января 2019 года в Москве с участием Представителей КБГУ прошла Всероссийская

научно-практическая конференция по обмену опытом обучения студентов педагогических специальностей методике преподавания курсов финансовой грамотности в учреждениях общего, среднего профессионального и дополнительного образования в Российской Федерации «Педагогические подходы в области финансовой грамотности, методики ее преподавания различным целевым группам: опыт и решения участников Проекта Минфина России».

Цель конференции – презентация и обсуждение результатов обучения студентов педагогических направлений подготовки; привлечение внимания руководителей образовательных организаций, педагогической общественности к необходимости внедрения и развития обучения методике преподавания финансовой грамотности в организациях общего, среднего профессионального и дополнительного образования в Российской Федерации. В рамках конференции обсуждался плана мероприятий («дорожной карты») по реализации стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг. в части образовательной компоненты.

На конференции с ключевыми докладами выступили представители Минфина России, образовательных организаций, реализующих (реализовавших) в рамках Проекта Минфина России и Всемирного банка в различных регионах нашей страны программы обучения студентов педагогических специальностей, включая разработчиков соответствующих учебно-методических материалов.

Заместители директора института права, экономики и финансов Мирзоева Ж.М. (к.э.н., доцент) и Шогенцукова З.Х. (к.э.н., доцент) выступили с докладом «Опыт преподавания финансовой грамотности студентам педагогических направлений подготовки в Кабардино-Балкарской Республике на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».

**Требования к научным статьям, представляемым для опубликования в журнале
«Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. Серия: право, экономика»**

Почтовый адрес: ул. Чернышевского, 173,
Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика

E-mail: vestnik_kbgu@mail.ru.

Сайт: <http://ipeif.ru>.

1. К опубликованию принимаются рукописи статей, соответствующие тематике журнала.

2. Рукопись статьи должна содержать:

– универсальный десятичный код (УДК) (см.: <http://teacode.com/online/udc/>);

– сведения об авторе на русском и английском языках (ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, должность, место работы, рабочий адрес, адрес электронной почты (данные сведения будут опубликованы), контактные телефоны и домашний адрес для отправки авторского экземпляра журнала);

– заголовок на русском и английском языках;

– аннотацию на русском и английском языках;

– ключевые слова на русском и английском языках;

– список библиографических ссылок на русском и английском языках (в журнале принята затекстовая система библиографических ссылок, оформленных в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008, с размещением в тексте номера источника и страницы в квадратных скобках;

– использование подстрочных ссылок не допускается).

3. Статья объемом не более 12 машинописных страниц направляется в редакцию в распечатанном и электронном вариантах, которые должны быть идентичны.

4. Текст статьи печатается гарнитурой Times New Roman, размер шрифта – 14, интервал – 1,5. Поля – по 2 см с каждой стороны. Нумерация страниц обязательна.

5. Редакция оставляет за собой право осуществлять техническое редактирование (не меняющее смысла) авторского оригинала.

6. Если рукопись статьи одновременно направляется или была направлена в другое издание, либо была уже опубликована ранее, автор обязан сообщить об этом в редакцию.

7. Автор несет ответственность за точность цитат, фамилий и имен, цифровых данных, дат, наличие сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати. После вычитки отпечатанного текста автор на последней странице собственноручно пишет: «Рукопись вычитана, цитаты проверены (дата, подпись)».

8. При передаче в журнал рукописи статьи для опубликования презюмируется передача автором права на размещение текста статьи в сети «Интернет».

9. Редакция не взимает платы за опубликование рукописей статей.

**ВЕСТНИК
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. Х.М. БЕРБЕКОВА.
СЕРИЯ: ПРАВО, ЭКОНОМИКА**

Научно-практическое издание

**Основан в 2017 году
Выходит 4 раза в год**

№ 3 (7) 2018

**VESTNIK
KABARDINO-BALKARIAN STATE UNIVERSITY
NAMED AFTER H.M. BERBEKOV.
SERIES: LAW, ECONOMICS**

**Founded in 2017
Published 4 times a year**

№ 3 (7) 2018

Редактор *Л.З. Кулова*
Компьютерная верстка *Е.Л. Шериевой*
Корректор *Л.З. Кулова*

В печать 10.09.18 Формат 60x84 ¹/₈.
Дата выхода в свет 20.12.2018
Печать трафаретная. Бумага офсетная.
5,11 усл.п.л. 5,0 уч.-изд.л.
Тираж 1000 экз. Заказ № 183.
Распространяется бесплатно.